

ХОЖСКО-ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЖСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАФЕДРѢ.

Адресъ Редакціи:

Ординацкая улица, домъ № 2 кв. 18—въ Варшавѣ.

Годовая цѣна—5 р. с.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го числа.

ОТДѢЛЪ I.

ВЫСШІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІА.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всеѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Богу угодно было призвать Насъ на Прародительскій Всероссійскій Престолъ и нераздѣльные съ Нимъ Престолы Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго въ минуту страшнаго потрясенія. Посреди тяжкихъ ощущеній скорби и ужаса, которыми объаты были вмѣстѣ съ Нами сердца вѣрныхъ нашихъ подданныхъ, временно было назначать и устроить торжество Коронаванія. Смирясь предъ неисповѣдимыми судьбами Провидѣнія и наказанія Господня, Мы положили въ сердцахъ Своихъ не приступать къ сему священному дѣйствию, доколѣ не успокоится чувство, возмущенное страшнымъ злодѣяніемъ, жертвою коего палъ Благодѣтель Своего народа возлюбленный Нашъ Родитель.

Нынѣ настаетъ уже время сотворить волю Господню и совершить завѣтное желаніе Наше и всеѣхъ вѣрныхъ сыновъ Отечества. По примѣру благочестивыхъ Государей, предковъ нашихъ, вознамѣрились Мы возложить на Себя Корону и воспріять, по установленному чину, святое Муромазаніе, приобщивъ къ сему дѣйствию и Любезнѣйшую Супругу Нашу, Государыню Императрицу Марію Теодоровну.

Возвѣщая о такомъ намѣреніи Нашемъ, долженствующемъ, при помощи Божіей, совершиться въ маѣ мѣсяцѣ сего года, въ первопрестольномъ градѣ Москвѣ, призываемъ всеѣхъ вѣрныхъ нашихъ подданныхъ соединиться съ Нами въ горячей и смиренной молитвѣ: да соблюдетъ Господь Вседержитель Насъ и Царство Наше въ мирѣ и безопасности; да изліетъ на Насъ Духа премудрости и разума; да поможетъ Намъ, съ возложеніемъ Царскаго вѣнца преснопамятныхъ Предковъ, исполнить вѣрно принятый нами обѣтъ—всего Себя посвятить благоденствію и славѣ возлюбленнаго Отечества, служенію правдѣ и попеченію о благѣ народа, Богомъ ввѣреннаго Нашему Правленію.

Данъ въ С.-Петербургѣ, въ 24-й день января, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ восемьдесятъ третья, Царствованія же Нашего во второе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„АЛЕКСАНДРЪ.“

ОПРЕДЕЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА

I. Отъ 26-го—28-го января 1883 года за № 151, о Высочайшемъ манифестѣ объ имѣющемъ совершиться коронованіи Ихъ Императорскихъ Величествъ ¹⁾.

По указу Его ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: вѣдѣніе правительствующаго сената, отъ 24-го января 1883 года за № 1356, съ приложеніемъ состоявшагося въ 24-й день сего же мѣсяца Высочайшаго Его Императорскаго Величества манифеста о долженствующемъ совершиться въ маѣ мѣсяцѣ текущаго года священномъ коронованіи и муропомазаніи Ихъ Императорскихъ Величествъ. И, по справкѣ, приказали: означеннаго Высочайшаго манифеста напечатать въ здѣшной синодальной типографіи потребное число экземпляровъ для церкви с.-петербургской епархіи и вѣдомствъ главныхъ священниковъ гвардіи и гренадеръ и арміи и флотовъ, препроводить таковыя манифесты, при печатныхъ указахъ, для зависящихъ распоряженій, преосвященному митрополиту с.-петербургскому и главнымъ священникамъ гвардіи и гренадеръ и арміи и флотовъ, а прочимъ мѣстамъ и лицамъ духовнаго вѣдомства объявить чрезъ напечатаніе сего въ „Церковномъ Вѣстникѣ“, правительствующему же сенату сообщить о семъ вѣдѣніемъ. Января 28-го дня 1883 года,

II. О назначеніи предсѣдателя Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ.

Определеніемъ Св. Синода, отъ 12-го—22 января 1883 г. за № 20, членъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ протоіерей церкви Императорскаго училища правовѣденія и законоучитель сего училища Алексѣй Парвовъ назначенъ предсѣдателемъ Учебнаго Комитета.

III. Отъ 17—31-го декабря 1882 г. за № 2758, о перечисленіи суммы на народныя школы изъ смѣты министерства народнаго просвѣщенія въ смѣту Св. Синода.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ

¹⁾ Означенный Высочайшій манифестъ въ Варшавскомъ Кафедральномъ Соборѣ и въ другихъ церквахъ гор. Варшавы прочитанъ въ воскресенье 13 сего февраля послѣ литургіи.

слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 19-го ноября 1882 года за № 13374, о томъ что государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи, рассмотрѣвъ представленіе Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, о перечисленіи суммы изъ смѣты министерства народнаго просвѣщенія въ смѣту Святѣйшаго Синода *мнѣніемъ положили*: настоящее представленіе утвердить и, вслѣдствіе того, предоставить Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода, по сношеніи съ министромъ народнаго просвѣщенія, сдѣлать надлежащія распоряженія о перечисленіи, начиная съ 1883 года, 30,000 рублей, отпускаящихся по смѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія на выдачу пособій церковно-приходскимъ школамъ и половинной части изъ 51,000 руб. т. е. 25,500 руб., отпускаящихся по той же смѣтѣ на поддержаніе училищъ, содержимыхъ духовенствомъ, земствомъ и обществами, всего *пятьдесятъ пять тысячъ пятьсотъ рублей* въ подлежащее подраздѣленіе смѣты вѣдомства Святѣйшаго Синода, особою статьею, подъ наименованіемъ: „на выдачу пособій и вознагражденій духовенству и разнымъ духовнымъ учрежденіямъ на устройство и содержаніе школъ для народнаго образованія“, съ тѣмъ, чтобы назначеніе пособій и вознагражденій на счетъ означенныхъ суммъ было производимо по усмотрѣнію Святѣйшаго Синода, и что означенное мнѣніе государственнаго совѣта Высочайше утверждено 2 ноября 1882 года. Приказали: объ изъясненномъ Высочайше утвержденномъ мнѣніи государственнаго совѣта напечатать въ журналѣ „Церковный Вѣстникъ“.

Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.

Ректоръ воронежской духовной семинаріи, архимандритъ Димитрій, доставилъ на имя г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода 100 экз. сочиненія своего, подъ заглавіемъ: „Святые равноапостольные просвѣтители славянъ Кирилль и Меодій“, для раздачи въ учебныя заведенія. По распоряженію г. Оберъ-Прокурора, означенныя книги будутъ разосланы, безмездно: для фундаментальныхъ бібліотекъ духовныхъ семинарій, кромѣ воронежской, по 1 экзempl., въ распоряженіе преосвященныхъ: холмско-варшавскаго—20, литовскаго, волынскаго, подоляскаго, моголевскаго и минскаго по 5 экз. и полоцкаго 3 экз.

ОБЪЯВЛЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

—●— **Благословеніе Святѣйшаго Синода.** Согласно представленію Высокопреосвященнаго Леонтія Архієпископа Холмскаго и Варшавскаго, указомъ Святѣйшаго Синода отъ 12 минувшаго января, Сувалскому вице-губернатору статскому совѣтнику барону Рамзаю за пожертвованіе и благотворную дѣятельность въ пользу Сувалской церкви преподано благословеніе Святѣйшаго Синода съ выдачею установленной грамоты.

—●— **Избраніе и утвержденіе предсѣдателя Ломжинскаго приходскаго попечительства.** Въ собраніи прихожанъ Ломжинской Святотроицкой церкви 16-го минувшаго января Ломжинскій губернаторъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Аркадій Андреевичъ *Толочановъ* единогласно избранъ предсѣдателемъ приходскаго попечительства при названной церкви. Архипастырскою Его Высокопреосвященства резолюціею 21 января избранный утвержденъ въ означенномъ званіи.

—●— **Утвержденіе избранныхъ членовъ Сувалскаго приходскаго попечительства.** Въ собраніи прихожанъ Сувалской Успенской церкви 29 Декабря минувшаго 1882 года избраны въ Сувалское приходское попечительство два новые члена: прокуроръ Сувалскаго Окружнаго Суда Николай Алексѣевичъ *Козъ* и старшій ревизоръ Сувалскаго Окружнаго Лѣснаго Управления Константинъ *Мазуревичъ*. Архипастырскою Его Высокопреосвященства резолюціею 28 минувшаго января избранные утверждены въ означенныхъ званіяхъ.

—●— **Пожертвованіе въ Плоцкую церковь.** Въ минувшемъ 1882 году въ Плоцкую Преображенскую церковь пожертвована плоцкимъ губернаторомъ генераль-маіоромъ Сергіемъ Ивановичемъ *Толстымъ* икона Божіей матери, имъ самимъ писанная, и къ этой иконѣ супругою его Марією Степановною пожертвована прекрасной работы пелена. Означенная икона цѣнится знатоками живописнаго искусства въ 500 рублей. По докладѣ о томъ Его Высокопреосвященству, генераль-маіору Толстому и супругѣ его за усердіе къ благолѣвію Храма Божія письмомъ отъ 5 сего Февраля изъяснена Архипастырская искренняя благодарность.

—●— **Пожертвованія въ пользу Плоцкаго приходскаго попечительства.** Предсѣдатель Плоцкаго приходскаго попечительства сообщилъ Его Высокопреосвященству о значительныхъ пожертвованіяхъ владѣльца чугунно-литейнаго завода потомственнаго почетнаго гражданина Сампсона Копельмана, а именно: въ пользу православнаго пріюта, содержимаго плоцкимъ приходскимъ попечительствомъ, г. Копельманъ пожертвовалъ желѣзныя кровати и необходимую посуду; въ 1870 году во время постройки тѣмъ-же попечительствомъ кладбищенской церкви онъ-же пожертвовалъ желѣзную къ ней ограду цѣною въ 1300 рублей; а въ 1879 году увеличилъ основной капиталъ попечительства пожертвованіемъ двухъ сторулевыхъ билетовъ восточнаго займа. Сверхъ того, пораженный ужаснымъ событіемъ 1-го Марта 1881 года, г. Копельманъ немедленно представилъ предсѣдателю Плоцкаго попечительства 5% билетъ восточнаго займа въ 1000 рублей съ тѣмъ, чтобы ежегодно 1-го марта раздавались бѣднымъ всѣхъ вѣроисповѣданій проценты съ этого капитала и чтобы въ тотъ же день ежегодно совершалась въ Плоцкой церкви панихида за упокой въ Бозѣ Почившаго Государа Императора Александра II. Письмомъ Его Высокопреосвященства отъ 29 минувшаго

января предложено предсѣдателю плоцкаго приходскаго попечительства объявить Копельману благодарность за его пожертвованія въ пользу сего попечительства.

—●— **Производство въ чины.** Указомъ Правительствующаго Сената отъ 25 Ноября 1882 года произведены за выслугу лѣтъ въ слѣдующіе чины со старшинствомъ: по *Холмско-Варшавской Духовной Консисторіи: въ Коллежскіе Ассесоры*— исправляющій должность столоначальника Антонъ *Яржежскій*, съ 24 Октября 1881 года; въ *губернскіе секретари*— канцелярскій чиновникъ Константинъ *Теодоровичъ* съ 28 Мая 1882 года. По *Варшавскому Духовному училищу: Въ титулярные совѣтники*—учитель Яковъ *Петропавловскій*, съ 29 Октября 1879 года.

О приходскихъ братствахъ при церквяхъ II холмскаго округа (Описаніе).

Братство при Іоанно-Богословской церкви въ с. Сычинѣ существовало до введенія новаго устава и состояло изъ 10 членовъ. Согласно распоряженію Епархіальнаго Начальства объ открытіи или возстановленіи приходскихъ братствъ, настоятелемъ Сычинской церкви въ воскресный день 29 ноября 1881 года въ концѣ литургіи произнесена проповѣдь о необходимости возстановленія въ Сычинскомъ приходѣ церковнаго братства, при чемъ обстоятельно разъяснено важное значеніе соединенія лучшихъ членовъ прихода въ одну стройную, проникнутое усердіемъ къ церкви Божіей общество, указано его благотворное вліяніе на всѣхъ прихожанъ и приведено на память, какъ въ тяжелыя для православной церкви въ здѣшнемъ краѣ годины принопамятные ревнители православія соединялись въ братства, чтобы успѣшнѣе вести борьбу съ враждебными ему притязаніями. По прочтеніи устава церковно-приходскихъ братствъ Холмско-Варшавской Епархіи, 18 прихожанъ и 11 прихожанокъ, итого 29 человекъ изъявили желаніе записаться въ списокъ Сычинскаго братства съ готовностью добросовѣстно исполнять возложенныя на нихъ обязанности и своимъ честнымъ, трезвымъ и христіанскимъ поведеніемъ быть примѣромъ для другихъ.

—●— **Братство при Преображенской церкви въ с. Спасѣ** возобновлено по правиламъ новаго устава въ день ежегодно совершаемой литургіи за упокой усопшихъ братчиковъ и сестричекъ— 7-го августа 1881 года. По выслушаніи прочитаннаго изъ Епархіальнаго Вѣстника братскаго устава, его объясненія и приличнаго поученія всѣ присутствовавшіе въ церкви братчики и сестрички охотно приняли новый уставъ къ свѣдѣнію и руководству на будущее время. Затѣмъ составленъ былъ новый списокъ возобновленнаго Спаскаго Преображенскаго братства, въ которомъ оказалось 60 членовъ, мужчинъ 19 и женщинъ 41.

—●— **Открытіе братства при Петропавловской церкви въ с. Хутчѣ.**— Уставъ церковно-приходскихъ братствъ Холмско-Варшавкой Епархіи прочитанъ и объясненъ въ Хутченской церкви настоятелемъ ея 21 ноября 1881 года предъ богослуженіемъ, въ присутствіи многочисленныхъ прихожанъ, послѣ поученія на мѣстномъ парѣчии. На приглашеніе настоятеля поступать въ составъ приходскаго братства отозвался 22 человекъ, въ томъ числѣ 14 мужчинъ и 8 женщинъ и послѣ исновѣди и причастія Св. Таинъ записаны въ братскую книгу.

—●— **Братство при Свято-Троицкой церкви въ с. Тарновѣ** открыто 8 ноября 1881 года. Настоятель церкви произнесъ проповѣдь о церковномъ братствѣ и обязанностяхъ

членовъ его. Пять прихожанъ отъ имени всѣхъ своихъ собратьевъ объявили, что членами Тарновскаго братства будутъ всѣ мужчины отъ 18 лѣтъ и всѣ женщины отъ 16 лѣтъ и что братство это будетъ дѣйствовать по всѣмъ правиламъ братскаго устава. Въ такомъ смыслѣ составленъ актъ, подписанный пятью членами Тарновскаго церковнаго братства.

—●— Открытіе братства при Свято-Михайловской церкви въ с. Цыцовѣ. По полученіи устава церковно приходскихъ братствъ Холмска-Варшавской Епархіи въ слѣдующій воскресный день настоятель цыцовской церкви прочиталъ и объяснилъ своимъ прихожанамъ братскій уставъ съ присовокупленіемъ собственнаго поученія о вступленіи въ церковное братство. Къ концу 1881 года въ составъ Цыцовскаго братства поступило 26 лицъ обоего пола.

—●— Братство при Носмо-Даміановской церкви въ с. Чулчицахъ открыто 21 ноября 1881 года во имя Пресвятой Богородицы, при чемъ настоятелемъ церкви произнесена соотвѣтственная проповѣдь. Къ концу 1881 года Чулчицкое братство состояло изъ 20 членовъ, 12 мужчинъ и 8 женщинъ.

ОТДѢЛЪ II.

ПОУЧЕНІЯ ПРОСТОМУ НАРОДУ.

ПОУЧЕНІЕ 2-е.

о третьей заповѣди десятисловія.

„Не принимай имени Господа Бога твоего напрасно“.

Не принимай имени Господа Бога твоего напрасно, это вы ежедневно говорите, это вы ежедневно, говоря десятисловіе, повторяете, но что же, когда къ сожалѣнію то, что уста ваши выговариваютъ, не чувствуетъ сердце, что общаете словами, того не сдерживаете въ дѣлахъ. Два или три раза въ день повторяете вы заповѣдь: „не принимай имени Господа Бога твоего напрасно“, а между тѣмъ многократно ее преступаете.

Пойди въ лавку, на торжище, ярмарку, въ село или городъ, что услышишь ты тамъ, если не постоянное „ей Богу, какъ Бога люблю, клянусь Богомъ живымъ, чтобы я провалился“, если эта лошадь не стоитъ столько, если эта корова не даетъ два гарнца молока, если то или другое нехорошее! Подумаль-бы кто, что послѣ такой божбы и клятвы нужно вѣрить, ибо кто посмѣль-бы призвать Бога во свидѣтели, и на себя самого призывать правосудіе неба, если бы не говорилъ правды? Но братъ мой! Ты грубо ошибся-бы, если бы захотѣлъ вѣрить подобно божащимся и клянущимся людямъ; ибо, если они не боятся принимать напрасно имя Господа своего и оскорблять своего Бога и Создателя, они не будутъ стѣсняться при всей божбѣ тебя обмануть. Для того помни себѣ, что чѣмъ болѣе кто божится, тѣмъ менѣе заслуживаетъ онъ довѣрія, ибо если кто Бога не оцѣниваетъ, тотъ навѣрно не

оцѣнитъ людей, — заслуживаетъ тѣмъ менѣе довѣрія, ибо если онъ Бога оскорбляетъ, желаетъ тебѣ обидѣть. Помни себѣ, что если кто призываетъ на себя проклятіе, не заслуживаетъ довѣрія, ибо не имѣя Бога въ сердцѣ, онъ хочетъ тебя перехитрить и погубить. Недовѣрній потому людямъ, которые часто божатся и клянутся, ибо если они не придерживаются св. вѣры нашей, не сдержатъ ея и тебѣ. Человѣкъ честный, добросовѣстный и истинный христіанинъ никогда не божится, а все таки ему можно скорѣе вѣрить, чѣмъ тому, который ежеминутно говоритъ: ей Богу, клянусь, какъ Бога люблю, и т. д. Потому, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, что „клятва появилась въ мірѣ тогда, когда вѣра начала падать, довѣріе ослабѣвало и люди не вѣрили себѣ взаимно, ибо кому довѣряемъ, вѣримъ его слову, нетребуя отъ него клятвы“.

Удивительно, откуда появилась и вкоренилась въ нашемъ народѣ, особенно простымъ, привычка божиться и проклиняться? Въ самомъ дѣлѣ, знаете ли вы, кто научилъ васъ такъ огорчать Бога и тяжело божиться? Евреи! Они издавна занимаются торговлею, въ ихъ крамницахъ вы покупаете все нужное и продаете лишнее, а часто, хотя бы иной христіанинъ лучше вамъ заплатилъ, вы предпочитаете пойти къ еврею, ибо онъ хотя и обманетъ, но поподчиняетъ и его можно поругать. Вотъ эти то евреи не считаютъ себѣ грѣхомъ обмануть христіанина; у нихъ, кромѣ присяги, предписанной закономъ, всякая другая не имѣетъ значенія, потому что при всякой мелочи они страшно божатся и проклиняются. Пойди, напр., въ еврейскую лавку за покупкой, и спроси, сколько требуетъ онъ за то или другое, а онъ зацѣнитъ тебѣ втрое столько, сколько вещь стоитъ. Скажешь что дорого, и сейчасъ услышишь: „чтобы я скопалъ, чтобы я своихъ дѣтей не увидѣлъ, чтобы меня черти взяли, на совѣсть — меня самого стоитъ столько.“ Подумаль-бы кто, что оно правда, если онъ такъ божится; но попробуй выходить изъ лавки, и онъ сейчасъ уступитъ половину. Что же означала его присяга, если онъ сейчасъ проклиналъ душу и тѣло, что иначе не можетъ продать, а черезъ минуту требуетъ только половину?

Вотъ какъ божатся и клянутся евреи! По ихъ мнѣнію такая присяга не имѣетъ значенія, по ихнему — можно божиться, лишь бы этимъ способомъ удалось обмануть христіанина. Вы же, которые имѣете съ евреями постоянныя сношенія, научились у нихъ такъ скверной привычкѣ. Но спросу васъ, если вы подражаете евреямъ въ зломъ, почему не подражаете имъ въ добромъ? Видѣли ли вы когда-либо еврея пьянымъ, видѣли ли вы, чтобы еврей дѣлалъ что-либо въ субботу? Почему же вы имъ въ этомъ не подражаете? Почему не ходите вы такъ прилѣжно въ церковь, какъ они въ школу? Почему не живете такъ, какъ они, умѣренно и трезво? Такъ вы научились подражать имъ въ зломъ и по ихъ примѣру божитесь и клянетесь, чтобы обмануть своихъ братьевъ. О! говорю вамъ, это не выидетъ вамъ на доброе, это не принесетъ вамъ счастья. Какъ-бо можетъ Богъ благословить того, который призываетъ Его во свидѣтели говоря: „свидѣтельствуюсь Богомъ, какъ Бога люблю“ и т. д. а ближняго обманываетъ? Да, въ такомъ случаѣ

Богъ долженъ-бы участвовать въ обманѣ—чего быть не можетъ!

Если-же и это не маловажный грѣхъ, когда кто безъ нужды поминаетъ имя Господне, или при всякой маловажности божится, какое преступленіе совершаетъ человекъ тогда, когда онъ торжественно предъ судомъ не болтаетъ принести ложной клятвы? Къ присягѣ допускаются люди только въ важныхъ случаяхъ и то тогда, когда уже все свидѣтельскія показанія не приводятъ къ познанію истины; тогда мы призываемъ самаго Бога во свидѣтели, чтобы этотъ всевидящій и всевѣдущій Богъ и Создатель нашъ скрѣпилъ вѣрность нашего показанія, илиже осудилъ и погубилъ клятвопреступника.

Потому клятвопреступленіе есть одно изъ самыхъ важныхъ преступленій, ибо клятвопреступникъ самовольно призываетъ на себя Божіе правосудіе и страшныя наказанія, которыя могутъ его постигнуть въ сей и будущей жизни, ибо говорить Господь устами пророка Захаріи: „всякій, кленущійся ложно, истребленъ будетъ... оно войдетъ въ домъ клянущагося моимъ именемъ ложно и пребудетъ въ домѣ его и истребитъ его и дерева его и камни его“ (V 3, 4). Потому не безъ причины разнеслось между народами повѣріе, что клятвопреступникъ не доживаетъ года и шести недѣль. Ибо хотя Богъ по своему милосердію не всякаго клятвопреступника наказываетъ внезапною смертію, а часто ожидаетъ долго его раскаянія и исправленія, все таки, должно быть, часто случалось, что клятвопреступникъ или скоропостижно умиралъ, илиже не доживалъ года и шести недѣль, если таковое мнѣніе въ народѣ утвердилось. А что оно есть такъ въ самомъ дѣлѣ, что это не простой страхъ или суевѣріе народа, что Богъ наказываетъ клятвопреступника иногда еще въ сей жизни, имѣемъ доказательство въ святихъ Писаніяхъ. И такъ въ книгѣ Езекиіа пророка читаемъ, что царь Седекія заключилъ съ царемъ вавилонскимъ Навуходоносоромъ союзъ и клятвенно обѣщался не разорвать его, послѣ однако преступилъ клятву. За это Богъ наказалъ его скоро, ибо онъ былъ не только свергнутъ съ престола, но ему выкололи еще глаза и увели въ Вавилонскій плѣнъ, гдѣ онъ окончилъ свою печальную жизнь, а сыновей его казнили мечемъ. Вотъ вамъ еще примѣръ изъ жизни нашего простого народа. Крестьянина, уличеннаго въ покражу лошадей, отдали подъ судъ. Свидѣтелей, которые могли бы доказать воровство, не было, длятого онъ самъ предложилъ суду принести въ свое оправданіе присягу; но такъ какъ подудимые къ присягѣ не допускаются, онъ началъ самовольно божится такими словами: „если я укралъ, пусть меня громъ убьетъ“. Что-же случилось? Тогоже дня разразилась гроза, когда именно тотъ человекъ сидѣлъ съ четырьмя своими дѣтьми въ домѣ. Вдругъ загремѣло—громъ ударилъ въ домъ клятвопреступника и убилъ его, не повредивъ никого другаго. Громъ ударилъ его въ самую уста, которыми онъ произнесъ клятву. Люди собѣжались около горящаго дома, но никто не рѣшился вынести изъ огня убитаго, котораго видимо Богъ наказалъ. Пришелъ наконецъ мѣстный священникъ и самъ вытащилъ убитаго, говоря, что не

слѣдуетъ издѣваться надъ умершимъ, ибо онъ уже осужденъ Богомъ. Домъ сгорѣлъ до тла, но огонь не распространился. Народъ же, познавъ явное наказаніе небесъ за ложную клятву, до нынѣ съ ужасомъ воспоминаетъ о такомъ страшномъ событіи и никто не позволилъ бы у говорить себя на клятвопреступленіе.

Пусть сохранить васъ Богъ, братья мои, отъ ложной присяги, ибо хотя Богъ неизслѣдимъ въ своемъ предопредѣленіи, хотя неизвѣстно когда, какъ и гдѣ накажетъ онъ грѣшника, вѣрно то, что свое обѣщаніе Онъ приведетъ въ исполненіе, что раньше или позже его правосудіе не минетъ клятвопреступника. Пусть ни одинъ изъ подобныхъ грѣшниковъ, дерзнувшій поднести руки къ небу и богохульствующимъ языкомъ принести ложную присягу не думаетъ, что онъ обманулъ Бога, что онъ обманулъ людей. О пѣтъ! не обманулъ ты Бога, ибо Богъ смотрѣлъ въ твое злобное сердце и слышалъ твои невѣрныя слова, не обманулъ ты и людей, ибо ты далъ имъ въ залогъ твое временное и вѣчное счастье, но ты обманулъ самаго себя, ибо ради ничтожной временной выгоды или божани, ты погубилъ свое вѣчное спасеніе, погубилъ душу и тѣло!

О, клянущійся ложно именемъ Божіимъ, недостойнъ имени человека! присягаешь и призываешь всесвятаго Бога во свидѣтели, Бога, Который все видитъ, Бога, судью живыхъ и умершихъ; присягаешь ложно, отрекаясь такимъ образомъ благодати Божіей и опеки Троицы святой. Присягаешь ложно предъ лицомъ Бога Отца, который призвалъ тебя къ жизни и создалъ для жизни вѣчной, а ты отталкиваешь отъ себя это счастье, хочешь быть проклятымъ на землѣ и вѣчно осужденнымъ въ адѣ. Присягаешь въ имени Иисуса Христа, а этимъ отталкиваешь отъ себя твое спасеніе. Его крестною смертію, затворяешь неисчерпаемые источники освящающей благодати, оставленной намъ въ спасительныхъ таинствахъ. Присягаешь ложно, презирая благодать и благословеніе Духа Св., а ищешь осужденія—будешь-же его имѣть въ сей жизни и въ вѣчности. Будешь его имѣть въ сей жизни, ибо твоя совѣсть будетъ на землѣ для тебя адомъ, а ея угрызения будутъ тебя грызть всю жизнь, какъ змѣи, отнимутъ у тебя ночной сонъ, а дни твои наполнятся горемъ и безпокойствіемъ. Будешь осужденъ послѣ смерти, ибо ты отрекся отъ Бога своего, длятого и Богъ отречется отъ тебя въ день судный и пошлетъ туда, гдѣ плачь и скрежетъ зубовъ!

Принесъ ты ложную присягу и думаешь: обидѣлъ ближняго твоего? Нѣтъ, не думай такъ и не ошибайся: эта обида скоро упадетъ на твою голову! Принесъ ты клятву и обманулъ судей? О, не радуйся; раньше или позже, можетъ быть, обнаружится твое преступленіе и постигнетъ справедливое наказаніе. Не думай, что клятвопреступленіе, которое, можетъ быть, нѣсколько лѣтъ было утаено, будетъ всегда утаено, ибо преступленіе, совершенное тобою въ юности, отомститъ тебѣ въ старости, ибо „нѣтъ ничего сокровеннаго, что не открылось-бы, и тайнаго, что не было бы узнано“, (Мѡ. X. 26), а проклятіе, брошенное Богомъ на тебя, какъ на клятвопреступника, будетъ

тебя мучить и за гробомъ злополучіями и несчастьями твоего потомства.

Клятвопреступникъ! Ты отрекся отъ Бога и Его св. помощи; кто-же поможетъ тебѣ въ минуту смерти, когда твой языкъ, которымъ ты хулилъ Бога, не въ силахъ будетъ звать о помощь къ Нему? Клятвопреступникъ! Ты отрекся отъ Спасителя своего Иисуса Христа; кто-же утѣшитъ тебя, когда будешь прощаться съ симъ міромъ, кто тебѣ подастъ помощь и пищу на страшный путь къ вѣчности? Христосъ не прійдетъ къ тебѣ подъ видомъ св. Таинъ, ибо ты отрекшись отъ Него въ жизни, не познаешь и въ часъ смерти! Клятвопреступникъ! Когда ты произносилъ ложныя слова, тебя оставилъ Духъ Св., а если ты до сихъ поръ не опомнился, не раскаялся и не вознаградилъ обиды нанесенной Богу и ближнимъ и не намѣренъ даже исправиться не увидишь царства небеснаго, а сдѣлаешься рабомъ духа тьмы и жертвою его аггеловъ!

О страшна и ужасна жизнь, а еще болѣе ужасна смерть клятвопреступника! а потому храни-тесь, братья, отъ такого великаго несчастья! О чемъ вы навѣрно не знаете и въ чемъ не приувѣрены, не присягайте лучше, ибо и бл. Августинъ говорить: „если не хочешь быть клятвопреступникомъ, лучше не присягай“. Ложная присяга былабы къ твоей погибели, а только справедливая присяга не опасна, если она служить къ пользѣ общественной и ближняго. Одно изъ лучшаго, какъ видимъ изъ словъ бл. Августина, есть-вовсе не присягать, но когда дѣло весьма важно, свидѣтелей нѣтъ, а судъ требуетъ присяги и тебѣ приходится непременно присягать, тогда прими во вниманіе, извѣстно-ли тебѣ подробно то дѣло, въ которомъ ты имѣешь принести клятву, видѣлъ-ли ты, слышалъ, и повѣлъ-ли все, и тогда присягай только на то, что тебѣ извѣстно, а не на то, чего ты не довидѣлъ, не дослышалъ, не понялъ, чтобы за клятвопреступленіе Богъ тебя не погубилъ и чтобы Его проклятіе не пало на домъ твой. Если-же ты присягнулъ добросовѣстно, свидѣтельствовавъ именемъ Бога, обнаружилъ правду, защитилъ славу или имущество ближняго твоего, тогда ты не призвалъ имени Господа твоего напрасно, но въ честь и славу Божию, а себѣ и ближнему на пользу и спасеніе. Но такъ какъ присяга—дѣло очень важное, мы не должны приступать къ ней иначе, какъ чрезъ таинство св. исповѣди и св. причащенія, чтобы Богъ просвѣтилъ нашъ умъ и привелъ къ познанію истины.

О святой, всевидящій и всевѣдущій Боже! Боже милосердія и любви! Всели въ насъ любовь къ правдѣ и истинности, чтобы мы ни ложною мыслию, ни словомъ, ни дѣломъ, ни Тебя, ни ближняго нашего не обижали, но всегда старались, чтобы Твое святое имя цѣлый міръ позналъ и хвалилъ. Аминь.

Древнѣйшій православный храмъ въ Люблинѣ и существовавшее при немъ братство.

(Продолженіе) *).

Весною 1652 г. Богданъ Хмѣльницкій завязалъ сношенія съ Русскимъ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ. Жалуясь на неисполненіе поляками общаній, на униженіе православія, на обращеніе православныхъ церквей въ униатскія, на жестокости, чинимыя православнымъ духовнаго и мірскаго чина, Хмѣльницкій умолялъ государя „принять казаковъ подъ свою крѣпкую руку“. Поводомъ къ вмѣшательству Алексѣя Михайловича въ религиозное споры казаковъ съ поляками послужили ошибки въ царскомъ титулѣ, которыя постоянно допускались королемъ Яномъ Казиміромъ, и Рѣчью Посполитой въ перепискѣ съ царемъ. Чрезъ своихъ пословъ царь предлагалъ прощеніе виновныхъ, если польское правительство согласится добровольно осуществить условія Зборовскаго договора, перестанетъ преслѣдовать православіе и уничтожить унию. Предложеніе было отвергнуто сеймомъ. Тогда на земскомъ соборѣ 1653 г. состоялось рѣшеніе объявить войну Польшѣ и Литвѣ за оскорбленіе вѣры и государевой чести и Украина была взята подъ покровительство Московскаго царя. Московское войско, соединившись съ казаками, постепенно заняло всю Литву, а одинъ отрядъ, подъ начальствомъ Данилы Выговскаго и Петра Потемкина, въ 1654 г., достигъ Люблина и занялъ его безъ сопротивленія¹⁾. И городъ, и его предмѣстья Чвартекъ, Калиновщина и Чеховское²⁾ были обращены въ груды развалинъ. Католическое духовенство постигла безошадная кара. Изъ католическихъ монастырей едвали не болѣе всѣхъ пострадалъ августинскій, основанный въ 1646 г. Люблинскимъ оффиціаломъ Слугоцкимъ и находившійся въ близкомъ сосѣдствѣ съ Спасо-Преображенскою церковью. Зданія монастырскія были разрушены и сожжены. Имущество монастырское подверглось разграбленію, много августинскихъ монаховъ было убито и изувѣчено³⁾. Оставшіеся въ живыхъ перебрались за городъ. Побѣдители получили громадный выкупъ съ города, потребовали отъ жителей принесенія присяги царю, установили новый магистратъ изъ выборныхъ, въ числѣ которыхъ должны были находиться двое русскихъ, освободили храмъ Спасо-Преображенія и передали православному духовенству, со взятіемъ отъ католиковъ клятвеннаго общанія не занимать его впредь

*) См. № 1, 2 и 3 Х.-В.-Е. Вѣстника.

¹⁾ Подробно и образцово изложены всѣ эти событія г. Костомаровымъ въ соч. „Богданъ Хмѣльницкій“.

²⁾ Zielinski. Monografia Lublina. стр. 113 и 114.

³⁾ Варшав. главн. арх. кн. № 196, стр. 143.

ни подъ какимъ видомъ. Въ залогъ ненарушимости клятвы была послана Хмѣльницкому частица древа св. креста¹⁾. Такая расправа была естественнымъ послѣдствіемъ злодѣяній, совершавшихся надъ православыми, справедливымъ, по понятіямъ того вѣка, возмездіемъ за жестокія истязанія, которымъ ихъ систематически подвергало католическое духовенство. Подробно описывая эти страданія, киевское духовенство въ челобитной къ царю Алексѣю Михайловичу (отъ 5 янв. 1658 г.) причисляетъ Люблинъ къ мѣстамъ, гдѣ православію наносились наиболѣе тяжкіе удары. „Вся напасти,“ говорится въ ней, „нетокмо сокровищъ, честій, имѣвей своихъ отчуждены бывше, но и темницы и раны и біенія, узы желѣзны, наруганія, клеветы и досады о укрѣпляющемъ ихъ Исусѣ Христѣ терпѣша! Въ Люблинѣ и Сокалѣ мужей православныхъ, жителей тѣхъ мѣсть, аки злодѣевъ каты и муки и мечи множае, сто человекъ пѣзбиша зле сіи беззаконіи униаты и ляхи, святымъ Божиимъ за православіе святое повсюду содѣяша и доселѣ творять“²⁾. О Люблинской рѣзні можно составить понятіе по Сокальской, гдѣ, по описанію Я. Суши, главную дѣйствующую роль играла католическая шляхта. Ночью она напала на беззащитныхъ православныхъ жителей Сокала и обезглавила ихъ, причемъ погибло нѣсколько духовныхъ. Тѣла убитыхъ были брошены въ Вугъ³⁾.

Лучъ свободы, блеснувшій надъ Люблинскою многострадалною церковью, скоро опять угасъ. Едва московское и казацкое войско, утоливъ жажду мести, успѣло выбраться изъ города, какъ Василианскіе монахи, словно хищныя птицы набросились на свою жертву и терзали ее до 1658 г.—о чемъ свидѣтельствуеетъ не разъ упомянутая нами церковная книга. Поправили свои дѣла и августинскіе монахи. Принявъ въ уваженіе, что они во время неоднократныхъ нападеній Московскаго и казацкаго войска лишились всего своего достоянія и потому вынуждены вести скитальческую жизнь, Люблинскій магистратъ во вниманіе къ бѣдственному ихъ положенію и въ видахъ предоставленія имъ возможности возобновить монастырь, актомъ отъ 21 августа 1657 г. уступилъ имъ присоединенный къ его землямъ, послѣ истребленія деревянной Спасо-Преображенской церкви пожаромъ, Соломенный рынокъ, со всеми принадлежностями. Распоряженіе магистрата санкціонировано королемъ 29 февр. 1658 года, предоставившимъ право августинскимъ монахамъ построиться вновь въ предѣлахъ города⁴⁾.

Мы остановились нѣсколько подробнѣе на фактахъ, относящихся къ судьбѣ августинскаго мона-

стыря потому, что съ нимъ Люблинская церковь сталкивалась лицомъ къ лицу, какъ къ близкому своему врагу, которому она обязана потерю лучшихъ своихъ земель.

Отъ окончательной гибели Люблинская церковь была спасена достопамятнымъ Гадяцкимъ договоромъ, заключеннымъ гетманомъ Выговскимъ съ польскими комиссарами 6 сентября 1658 года и обеспечивавшимъ православнымъ полную свободу богослуженія во всей Польшѣ наравнѣ съ католиками. Повсюду въ Рѣчи Посполитой дозволялось имъ строить новые храмы, заводить духовныя школы, богадѣльни и проч.¹⁾ По утвержденіи договора сеймомъ 16 сентября, „король Янъ Казиміръ, узнавъ о захватѣ церкви Преображенія Господня униатами,“ основываясь на условіяхъ Гадяцкаго договора, грамотой отъ 5 іюля 1659 года, повелѣлъ передать ее обратно неуніатамъ (православнымъ) со всею движимымъ и недвижимымъ имуществомъ, что и было приведено въ исполненіе высланными ad hoc королевскими комиссарами²⁾. Упомянутая грамота гласитъ слѣдующее: „Такъ какъ намъ извѣстно, что церковь Св. Спаса, стоящая на предмѣстьѣ Люблинскомъ, издревле принадлежала духовенству православнаго исповѣданія, то, согласно настоянію пословъ Запорожскаго войска, повелѣваемъ, чтобы нынѣшніе ея управители безъ замедленія прибыли на мѣсто и передали церковь со всеми принадлежностями, въ полное обладаніе Кіевского митрополита Діонисія Балабана или его уполномоченнаго, невзирая ни на какія возраженія и отговорки нынѣшнихъ ея владѣльцевъ“. Интересны подробности, сопровождавшія передачу храма, о которой упоминаетъ и Я. Суша въ своемъ *Phoenix'ѣ* (стр. 103). Члены исполнительн. комиссіи по выдачѣ церкви не присоединившемуся къ уни православному духовенству и Люблинскому братству Степанъ Ледуховскій, Христофоръ Кордышъ, Николай Глоговскій, Степанъ Иванцкій, Иванъ Негребскій, Станиславъ Косминскій, Иванъ Быхавскій и Иванъ Мошковскій въ первый разъ собрались 11 августа 1659 года въ присутствіи депутатовъ обѣихъ сторонъ, Чигиринскаго настоятеля Попеля, Осипа Киселя и Ивана Вацовскаго (дьякона) неунитовъ, Іереміи Смотрецкаго и Валерія Пачинскаго—унитовъ, распорядившихся Люблинскимъ монастыремъ. Уполномоченный Кіевского митрополита настоятель Савва Попель, при многихъ свидѣтеляхъ, предъявивъ комиссіи старинныя привилегіи отъ 1594 и 1630 г., данныя лицамъ греческаго исповѣданія, состоящимъ подъ властью Константинопольскаго патріарха, требовалъ возвращенія всѣхъ издавна принадлежащихъ церкви земельныхъ угодій

1) Grondski de bel. cos-pol. стр. 236.

2) Акты южной и западной Россіи, т. IV стр. 83.

3) Донесеніе конгрегации распространенія вѣры 1664.

4) Кн. канцлерск. 196. Варш. гл. арх. стр. 143.

1) Костомаровъ. Гетманство Выговскаго стр. 137—187.

2) Церковная лѣтописная книга.

и всей церковной утвари. Уніаты же настаивали, чтобы имъ разрѣшено было снестись съ ихъ епископомъ Я. Сушею, увѣряя, что ему объ учрежденіи комисіи вовсе неизвѣстно и что безъ его дозволенія они не вправѣ отпереть церковныя двери. Поэтому выдача церкви была отсрочена до 22 августа. Къ послѣднему сроку уніаты не предъявили комисіи ни разрѣшенія Суши, ни церковныхъ ключей, и комисіа нашла вынужденною отложить исполненіе возложеннаго на нее порученія до 5 сентября, но и въ этотъ день отцы уніаты не представили ни документовъ, ни ключей. Выведенная изъ терифнія уловками уніатовъ, комисіа, постановила: немедленно выдать Попелю Спасо-Преображенскую церковь со всеми строениями и церковною утварію. Убѣдившись, что проволоочки ни къ чему не поведутъ, уніаты рѣшились наконецъ вручить церковныя ключи комисіи, которая и приказала смотрителю Люблинскаго замка Мостковскому отпереть церковь. Войдя въ нее, комиссары, несмотря на тщательный осмотръ не нашли въ ней утвари, показанной въ спискѣ Попеля. Отцы же уніаты въ оправданіе свое ссылались на то, что во время непріятельскихъ нападений на церковь все ея вещи были разграблены, и просили оставить имъ образъ Іосафата, который и былъ имъ переданъ. Дѣйствія по возвращенію церковныхъ земель комисіа отложила до 22 сентября, въ виду спорности нѣкоторыхъ участковъ. При осмотрѣ земель, начатомъ отъ Чвартковой горы, оказавшейся безспорною собственностью церкви, когда комисіа достигла построенныхъ на церковной территоріи домиковъ, кто отъ имени ксендза Валентія Туробольскаго заявилъ былъ протестъ о принадлежности означенныхъ построекъ костелу Св. Николая и ему самому. На это и другія заявленія католическаго духовенства возражалъ присутствовавшій при осмотрѣ по болѣзни Попеля, Іосифъ Кисель, опираясь на документы и показанія старожилловъ. Комисіа разрѣшила спорные вопросы въ пользу Попеля, признавъ право Спасо-Преображенской церкви на участки Юрковскій и Захаровскій, землю Ленчиховскую на Соломенномъ рынкѣ, незаконно захваченную Августинскими монахами, а также христіанскія и еврейскія постройки на Чвартковой горѣ и прилегающихъ къ ней пустошахъ, и возстановила нарушенное владѣніе церкви, дозволивъ Августинскимъ монахамъ лишь снять посѣянные ими на Ленчиховской землѣ овощи,—о чемъ въ тотъ же день составлено было постановленіе въ монастырѣ при церкви Св. Спаса. Постановленіе комисіи утверждено королемъ Яномъ Казиміромъ, по просьбѣ Кіевского митрополита и подчиненнаго ему православнаго духовенства, на основаніи сеймовой конституціи 1659 г. въ Варшавѣ 31 декабря 1666 года¹⁾. Все права, дарованныя

Люблинской церкви и братству ея, признаны впоследствии грамотою короля Михаила, данной въ Краковѣ 5 декабря 1669 года. Богослужебными книгами церковь была снабжена въ 1659 г. Львовскимъ ставропигіальнымъ братствомъ¹⁾.

Мы не станемъ излагать всехъ обстоятельствъ, входящихъ въ область имущественныхъ отношеній Спасо-Преображенской церкви. И сказаннаго достаточно, чтобы составить себѣ вѣрное понятіе о шаткости тѣхъ правъ собственности, которыя признавались за нею и судами, и королевскими грамотами. Едва успѣетъ братство, при содѣйствіи Кіевского митрополита, добиться возвращенія отнятаго, какъ со всехъ сторонъ алчное католическое духовенство, заодно съ евреями, начинаетъ безнаказанно рвать клочекъ за клочкомъ искони принадлежащія ей земельныя участки Юрковскій, Захаровскій, Ленчиховскій и другіе. Не помогло и обмежеваніе этихъ земель, произведенное въ 1671 и послѣдующихъ годахъ землемѣромъ Заленскимъ по приглашенію настоятеля церкви Зосимы Шомковича и ея братства. Есть указанія на то, что въ 1672—1676 г. уполномоченными старшаго братства Давидомъ Константиновичемъ, Гиляріемъ Левикомъ и Василиемъ Черскимъ подавались неоднократно жалобы въ Генеральную Люблинскую консисторію на завладѣніе церковными землями архидіакономъ Холмскимъ— настоятелемъ костела Св. Николая Валентіемъ Туробольскимъ и администраторомъ тогоже костела ксендзомъ Матвѣемъ Развадовскимъ и на сборъ ими съ этихъ имѣній десятины и чинша. Но жалобы эти по большей части оставались гласомъ воющаго въ пустынь. Братство, ослабленное постоянною и долговременною борьбою съ сильнѣйшимъ противникомъ и постепеннымъ переходомъ членовъ своихъ въ унію, уже не могло защищать свои права съ прежнею стойкостью и энергіею, тѣмъ болѣе, что съ половины XVII столѣтія послѣдовалъ цѣлый рядъ сеймовыхъ постановленій, направленныхъ къ скорѣйшему распространенію уніи и совершенному подавленію православія, завершившихся закономъ 1676 г., по которому ставропигіальнымъ братствамъ запрещалось относиться по своимъ дѣламъ къ патриарху, съ полнымъ подчиненіемъ ихъ мѣстнымъ епископамъ. За разрѣшеніемъ спорныхъ религіозныхъ вопросовъ братствамъ предоставлялось обращаться въ гражданскіе суды. Сверхъ того православнымъ всехъ сословіи запрещалось, подъ угрозами смертной казни и конфискаціи имущества, отлучаться за границу Рѣчи Посполитой или прѣзжать изъ за границы²⁾. Угасали послѣднія искры православія въ Польшѣ. Перешелъ подъ власть католическа-

¹⁾ Акты гродск. Любл. oblat. кн. 96, стр. 1 и слѣд.

¹⁾ Холмск. мѣсяц. 1871 г. стр. 32.—Зубрицкій. Пов. врлѣть Черв. и Гал. Руси стр. 57 примѣч.

²⁾ Холм. мѣсяц. 1873 г. стр. 153 и 154.

го епископа Свѣицкаго и Язвинскій монастырь (въ 1682 г.). Настоятель его Гевладій Дешковскій, также какъ настоятели многихъ другихъ монастырей, отрекался отъ „схизматическихъ“ заблужденій, отказывался отъ повиновенія „схизматическимъ“ Кіевскимъ митрополитамъ¹⁾. Напрасна была и попытка Россіи оставить распространеніе униі, выразившаяся въ Андрусовскомъ договорѣ, заключенномъ съ Польшей въ 1686 г. — Наконецъ на сеймѣ 1699 г. подтверждены были все привилегіи, пожалованныя въ разное время униатамъ и сверхъ того мѣщане „правдивые униаты“ объявлены исключительно способными къ занятію выборныхъ магистратскихъ должностей. Постройка православныхъ церквей совершенно прекратилась; но униатскія церкви возникаютъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напримѣръ, въ селѣ Стенжицахъ (Красноставскаго уѣзда) 1691 г.²⁾ и пр.

Уже въ 1664 г., судя по донесенію Я. Суши конгрегациі распространенія вѣры, въ Люблинскомъ воеводствѣ осталось преданнымъ православію только русское населеніе г. Люблина. Потому то, быть можетъ, этотъ городъ и былъ избранъ королемъ Яномъ Собѣскимъ для съѣзда духовенства назначеннаго на 14 янв. 1680 г. имѣвшего цѣлью довершить повсемѣстное водвореніе униі³⁾. Уцѣлѣвшіе отрывки церковнаго помянника, начинающагося 1674 г. и кончающагося 1703 г., даютъ намъ возможность прослѣдить, какъ послѣдовательно и прогрессивно уменьшались ряды приверженцевъ греко-восточнаго обряда въ самомъ Люблинѣ. Въ этотъ промежутокъ времени старостами избираются братствомъ простые мѣщане, или монахи. За 1674 г. встрѣчается имя: старосты Павла Прусилевича, записанъ родъ іеромонаха Германа Корчинскаго „на тотъ часъ будучаго старшаго въ монастыру Любельскомъ, Еремея Ильяшевича, законника Бѣлостоцкаго, на тотъ часъ бывшаго старшимъ“. — Княжескаго рода не находимъ ни одного. Шляхетнаго происхожденія встрѣчаются еще роды пановъ Дешковскаго и Иоанна Полихронія „доктора Любельскаго вопредыхъ“, и Евстафія Тустановскаго. Нѣкоторые величаются „славетне уроженными панамы“, но подъ такимъ титуломъ записываются купцы и мѣщане, напр. славетный панъ Содичъ мѣщанинъ Любельскій, — мѣщанинъ и купецъ Могилевскій изъ Бѣлой Руси Иларіонъ Пивкевичъ и же на его Феодора мѣщанка и купчиха Любельская. Изъ славетныхъ пановъ обращаютъ на себя вниманіе „его милость Илья Жабокрицкій, подчашій Вѣлкомірскаго, его милость панъ Царина стольникъ Терембовельскій, его милость панъ Стефанъ Дьяковскій городничій Луцкій, на тотъ часъ депутатъ воеводе тва

Брацлавскаго, который вписалъ родичовъ своихъ въ сей помянникъ Любельскій. Славетне уроженный его милость панъ Стефанъ Стафѣславецкій, жолнѣръ его К. М. и Рѣчи Посполитой, который на тотъ часъ заставлялъ за его милостью паномъ Сѣраковскимъ каштеляномъ Белзскимъ, который вписалъ родъ свой“. Немало попадается „законниковъ“ (монаховъ) напр., Тарасъ Левандовскій, законникъ монастыря Любельскаго. Записанъ и игуменъ Яблочинскаго монастыря іеромонахъ Рафаилъ, а также іеромонахъ сего монастыря Софроній. Церковно-славянскій языкъ записей мало по малу переходитъ въ польскій. Напримѣръ: уроженный панъ Стапиславъ Брялскій, писарь попрядовый Любельскій. Петръ Бочковскій гарбаръ (кожевникъ) Любельскій. — Феодоръ Слѣдченскій мѣщанинъ Перемышльскій, теразъ обыватель Любельскій. Въ концѣ помянника цѣлыя фразы написаны по польски.

Едва ли не послѣднимъ православнымъ игуменомъ Люблинскаго монастыря былъ Иннокентій Манастерскій. О немъ упоминается въ сдѣлкѣ 1678 г., въ силу которой Брацлавскій подчашій Феодоръ Красносельскій получилъ отъ него въ заемъ 500 злотыхъ польскихъ, обезпечивъ долгъ на своемъ имѣніи Воля-Рокитская, съ обязательствомъ уплачивать 8% годовыхъ¹⁾. Окончательное присоединеніе Люблинскаго монастыря къ униі совершилось, по удостовѣренію церковной лѣтописи, въ 1695 году, когда Василіане приняли унию вмѣстѣ со многими прихожанами. Свидѣтельство это подтверждается позднѣйшими архивными документами, въ которыхъ Люблинскій монастырь Преображенія Господня называется греко-униатскимъ. Въ упомянутомъ году Холмскимъ епископомъ былъ Гедевонъ Война Оранскій, святительство котораго ознаменовалось распространеніемъ униі во всей Холмской епархіи²⁾.

Такова была, тѣсно связанная съ дѣятельностью Люблинскаго православнаго братства судьба знаменитаго храма до конца XVII столѣтія. Далѣе, исторія его уже сливается съ исторіею Василіанскихъ монастырей Варшавскаго, Холмскаго, Бѣльскаго и Замостскаго, болѣе или менѣе подробно изслѣдованной въ трудахъ гг. Кояловича, Петрова и другихъ. Въ XVIII вѣкѣ Люблинскій монастырь какъ бы сохранилъ родственную связь съ Литвою. На двухъ колоколахъ храма имѣются надписи, гласящія, одна: „что звонъ сей въ монастыру святителя Христова Николая, Домашовскомъ, року 1715,“ а другая, что „сей звонъ сооруженъ до монастыря Домашовскаго за стараніемъ іеромонаха Феофила Дунаевскаго за отпущеніе грѣховъ своихъ и чада своего инокинѣ Елены и людей годныхъ, которые были прикладны

¹⁾ Акты Красност. грод. relacіonum кн. II стр. 431.

²⁾ Акты грод. Холм., obl., кн. 138, ст. 968.

³⁾ Сравн. Бент. Кам. ист. изв. объ униі стр. 140. — Кояловичъ. Литов. церк. униі, ч. 2, стр. 230, 235.

¹⁾ Акты Любл. гродск. inscriptіonum кн. 118, стр. 704.

²⁾ Петрушевичъ. Холм. епар. и свят. ея.

на той звонъ за отпущеніе грѣховъ своихъ. Року Божію 1715“. Въ 1744 г., по желанію самихъ монаховъ, Люблинскій монастырь вошелъ въ составъ Литовской провинціи Базиліанскаго ордена¹⁾, откуда онъ снабжался и метрическими книгами. Одна изъ нихъ озаглавлена, такъ: „Книга родзая, т.е. метрика належачая до храма Преображенія Господня отъ провинціи Литовской взята и провинціи Русской чину св. Василя Великаго отдана на тотъ часъ превелебнаго отца Порфирія Баранкевича законника чину Василя Великаго будучаго и прокуратора сиравъ провинціи снаряженная“, и проч. (по ветхости книги нѣкоторыхъ словъ нельзя разобрать).

Вскорѣ затѣмъ монахи Василиане обратились къ Римскому папѣ съ просьбою объ учрежденіи, при монастырѣ, униатскаго братства во имя св. Онуфрія, вслѣдствіе чего изданы были папою Бенедиктомъ XIV на имя монастыря двѣ буллы, отъ 17 іюня 1752 и 16 мая 1753 г., съ уставомъ для вновь учрежденнаго при немъ братства св. Онуфрія. Каждый, желавшій поступить въ члены братства, предварительно долженъ былъ исповѣдаться и причаститься св. таинъ. Содержаніе одной буллы почти такое, какъ и буллы, данной Замостскому монастырю²⁾. Въ другой буллѣ, данной на десять лѣтъ, папа, выражая заботливость свою о томъ, чтобы души вѣрныхъ усопшихъ могли отъ мученій чистилища, по благодати Божіей, перейти къ вѣчному блаженству, — и вмѣстѣ съ тѣмъ — желаніе одарить особою милостію храмъ Преображенія Господня монаховъ униатовъ чина св. Василя Великаго греческаго обряда Холмской діецеіи въ Люблинѣ и находящійся въ немъ алтарь братства Св. Онуфрія, разрѣшаетъ священникамъ совершать у этого алтаря службу за упокой души умершаго члена братства въ день поминовенія усопшихъ, или же въ какой либо другой день, и сверхъ того однажды въ недѣлю, въ назначенное епископомъ время, дабы, эта душа, чрезъ молитву, удостоилась отпущенія грѣховъ³⁾.

Ни монахи Люблинскаго униатскаго монастыря, ни учрежденное при немъ братство св. Онуфрія, состоявшее изъ мелкихъ чиновниковъ, купечества, мѣщанъ и крестьянъ, не проявили своей дѣятельности чѣмъ либо выдающимся, продолжая вести тяжбы, оканчивавшіяся по большей части не въ ихъ пользу. Земельныя владѣнія монастырскія уменьшились до такой степени, что въ 1786 году, какъ видно изъ плана г. Люблина, составленнаго при Станиславѣ Августѣ, въ безспорной собственности монастыря состояло не болѣе 70 морговъ.

Закрытіе монастыря, — съ оставленіемъ при немъ

временно одного монаха, — послѣдовало въ 1864 г., причѣмъ остатки отъ похищеннаго мятежниками, во время возстанія, монастырскаго капитала 24000 р., около 8000 р. были обращены въ казну. Тогдаже взята въ казну значительная часть принадлежащей монастырю земли. Въ 1867 году церковь, передѣланная Василианскими монахами по образцу католическихъ костеловъ, была возобновлена на казенныя средства, а 20 іюля 1868 года Спасо-Преображенскій приходъ былъ переданъ въ вѣденіе назначеннаго настоятелемъ его священника Н. И. Калѣнковскаго. — 11 мая 1875 г. приходъ безъ всякихъ волненій воссоединился съ православіемъ. По официальнымъ свѣдѣніямъ, въ приходъ, обнимающемъ часть г. Люблина, Люблинскій, Ново-Александрійскій и Любартовскій уѣзды, за исключеніемъ Дратовскаго прихода съ 17 деревнями, число прихожанъ не менѣе 1,000.

И такъ, въ исторіи Западно-Русской церкви на долю Люблинскаго храма Спаса Преображенія выпала немаловажная роль. Въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ онъ служилъ средоточіемъ и опорой православія въ Люблинѣ и значительной части Люблинскаго воеводства, гдѣ оно издавна пустило такіе глубокие корни. Сила обычая, горячая привязанность къ вѣрѣ своихъ предковъ и уваженіе къ ихъ памяти были, конечно, главною причиною, воздерживавшею русскихъ обитателей этихъ мѣстностей отъ перехода въ унию и побуждавшею ихъ оберегать свой единственный храмъ. Но какъ бы ни были могущественны эти нравственные двигатели, они не спасли бы его отъ гибели, еслибы разрозненныя силы православныхъ не сплотилось въ тѣсный союзъ братства, съ литовскимъ дворянствомъ во главѣ, и еслибы, въ тяжкую годину, на помощь братству не явилось доблестное казачество. Въ теченіи первой половины XVII столѣтія не проходило въ Польшѣ почти ни одного сейма, на которомъ Люблинская церковь не имѣла бы своихъ защитниковъ, отстаивавшихъ вмѣстѣ съ неприкосновенностью греко-восточныхъ догматовъ и обрядовъ и ея старинныя привилегіи съ замѣчательнымъ единодушіемъ и твердостью. Освобожденіе ея было поставлено однимъ изъ спеціальныхъ условий Зборовскаго договора, купленнаго цѣною казацкой крови. Она же указала казакамъ путь на Люблинъ, гдѣ они заодно съ Московскимъ войскомъ водрузили побѣдное знамя въ 1654 г. Не лучшее ли это доказательство ея необыкновенной популярности во всей западной и юго-западной Россіи? — Патронатъ въ лицѣ богатыхъ и сильныхъ магнатовъ, входившихъ въ составъ Люблинскаго братства, былъ особенно важенъ для церкви, потому, что ограждая столь ненавидимыя латинскому духовенству права ея, онъ давалъ ей и средства преодолѣвать всякія матеріальныя затрудненія. Нѣтъ возможности подвести итогъ всѣмъ на нее пожертвованіямъ, исходившимъ отъ

¹⁾ Зап. Холм. еп. Шумборскаго.

²⁾ См. кievск. епар. 1882 г., т. III, кн. 2, стр. 209.

³⁾ Братская кн. (церк. арх.).

князей Острожскихъ, Чарторыйскихъ, Корецкихъ, Вишневецкихъ, Сангушко и Четвертинскихъ. Одни, освященные обычаемъ, отказы по духовнымъ завѣщаніямъ должны были достигать громадной суммы. Не мало обязанъ Люблинскій храмъ поддержкѣ со стороны Кіевскихъ митрополитовъ—Петра Могилы, Сильвестра Коссова и Діонисія Балабана, а также неутомимымъ трудамъ нѣсколькихъ честныхъ и талантливыхъ своихъ настоятелей. Двое изъ послѣднихъ обогатили духовную литературу довольно цѣннымъ вкладомъ. Въ 1595 году священникъ Николай составилъ образцовую книгу поученій на праздничные дни¹⁾, а священникъ Савва считается авторомъ соч. „Номокашонъ“, описаннаго у Розенкампа, въ его обзорѣни Кормчей Книги.

Оканчивая нашъ очеркъ, мы не можемъ умолчать о томъ, что Спасо - Преображенскому храму, этому драгоценному памятнику старины православной въ Люблинѣ, наибольшая опасность угрожала въ семидесятихъ годахъ нашего столѣтія, когда одинъ изъ русскихъ администраторовъ предлагалъ упразднить его, словно какую нибудь никуда негодную ветошь²⁾.

Ар. Лонгиновъ.

Явленіе Чудотворной иконы Богоматери въ Лѣснѣ въ связи съ другими современными событіями на Руси.

Усиливающаяся въ послѣднее время тайная и явная польско-латинская пропаганда, особенно среди бывшаго уніатскаго населенія губерній Люблинской и Сѣдлецкой, съ цѣлью возбужденія умовъ и внесенія въ общественную жизнь смуты и замѣшательства, побудила меня поискать объясненій настоящаго въ отдаленномъ прошломъ. Тенденціозныя сказанія о чудотворномъ образѣ Пресвятой Дѣвы, находящемся нынѣ въ православной церкви въ Лѣснѣ (Сѣдл. губ.), дали мнѣ для моей задачи интересный матеріалъ, а судьбы другихъ русскихъ святыхъ въ Холмскомъ краѣ, особенно во время наслѣдственнаго введенія уніи, указали на сходство пріемовъ въ злоупотребленіяхъ истинной. Но для лучшей характеристики этихъ пріемовъ я предпочелъ, на ряду съ повѣствованіемъ о Лѣснянской иконѣ, поставить два разсказа иного содержанія, хотя и относящихся также къ религіозной борьбѣ, но обрисовывающихъ польско-латинскую дѣятельность нѣсколько разностороннѣе. Связь между моими повѣствованіями существуетъ не столько логическая, сколько, такъ сказать, *мѣстная*: всѣ три разсказа приурочиваются къ Забужью и всѣ три равно могутъ интересовать мѣстныхъ читателей.

Пестрить текстъ постоянными указаніями на источники и тѣмъ отвлекать вниманіе читателя отъ

разсказа я, по нѣкоторымъ соображеніямъ, не считалъ удобнымъ, но, для желающихъ провѣрить сообщаемое мною, считаю не лишнимъ указать, кромѣ *частныхъ* писанныхъ замѣтокъ изъ инвентаря древнихъ документовъ Лѣснянской церкви, на слѣдующіе источники, которыми я пользовался при составленіи брошюрки:

- 1) Макарій Истор. Рус. Церкви: т. IX, стр. 1—40, 350—470, 478—689, и т. X, стр. 457—463.
- 2) Гр. Толстой: Католицизмъ въ Россіи 1876 г. т. I, гл. 1, стр. 1—27; гл. 5, 201.—224, 246—249.
- 3) Соловьевъ: Истор. Рос. Изд. 1860. т. X стр. 2—91.
- 4) Баптышъ—Каменскій: Историческія извѣстія о возникшей уніи, 1866 г. стр. 5—93.
- 5) Кояловичъ: Литов. Церк. унія 1861 г. т. II стр. съ 54—79 и съ 121—138.
- 6) Холмскій Мѣсяцословъ на 1866 г.: стр. 5—7, 87—92; 1869 г.: стр. 126—140; 1872 г.: стр. 55—68; 1867 г.: стр. 62—69, 87—89; 1870 стр. 56—61.
- 7) Кульчинскій: Жизнеописаніе Иосафата Кунцевича, 1868 г. стр. 3—15.
- 8) Холмско-Варшавскій Епархіальный Вѣстникъ 1879 г.: № 5; 1881 г.: № 14, 1882 г.: № 11-й
- 9) Кс. Добровольскій: Hist. zjaw. cudow. obrazu w Leśny. Druk. Jasn.-Góry Częst. 1844 г.

Борьба православія съ латинствомъ въ предѣлахъ Вислы и Буга также древня, какъ древне здѣсь различіе между славянско-русской народностію и миролюбиемъ ея представителей съ одной стороны, и латино-польскимъ панствомъ и эгоистически-честолюбивыми стремленіями римскихъ первосвященниковъ, утвердившихъ свою власть въ Польшѣ—съ другой. Русскій и даже польскій простой народъ въ Забужьи былъ искони православнымъ, любилъ свою землю, своихъ священниковъ и возмущался постоянно противъ нѣмецкаго и латино-польскаго духовенства, отстаивая вѣру отцовъ своихъ, борясь за нее и періодически производя дружную кровавую расправу съ утѣснителями. Мирный характеръ православной проповѣди, простота богослуженія, понятный языкъ, церковное пѣніе, кротость и неиритязательность тогдашняго духовенства, всегда близкаго къ народу и дѣлившаго съ нимъ его радости и горе, были болѣе по сердцу нашимъ предкамъ, чѣмъ латинская вѣра, особенно въ виду поборовъ Рима, симпатій польскаго духовенства къ заносчивому шлехетству и презрѣнія его къ хлопству. Но хорошая внѣшняя іерархическая организація, строгая дисциплина среди ксендзовъ, сильная поддержка ихъ со стороны польскаго правительства и римскаго двора давали перевѣсъ въ этой религіозной борьбѣ латинству надъ православіемъ. Силою и хитростію повислянскіе предки наши были обращены въ католичество и черезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ даже забыли о прежней православной вѣрѣ своихъ отцовъ и дѣдовъ. Упорнѣе другихъ защищались противъ этихъ преслѣдованій и пропаганды Забужане, поддерживаемые православными сосѣдями своими изъ ближайшей Волыни. Вотъ почему польское правительство и латинское духовенство, видя здѣсь твердость и упорство русскихъ въ православіи, иногда приотстаивало насилие, прибѣгало къ инымъ мѣрамъ и хитростямъ, къ видимымъ, но несущественнымъ уступ-

¹⁾ Экземпляръ этой книги находится въ церкви с. Колеmbроды, раданскаго уѣзда, сѣдлецкой губерніи.

²⁾ См. дѣло Холм. дух. правл.

камъ, къ неисполняемымъ никогда обѣщаніямъ, и наконецъ къ униі, т. е. временному соглашенію; а затѣмъ уже, обходя, пли умышленно забывая данныя обѣщанія, стремились къ той завѣтной цѣли—окатолической и сплоченія, которую боялось явно указать и прямо преслѣдовать. Попытокъ ввести унию, (т. е. искусственное религиозное соединеніе), было нѣсколько, но только съ 1596 г., при помощи пезуговъ, удалось польскому правительству провести ее постепенно въ жизнь, совратить съ пути истинны многихъ легковѣрныхъ людей и наконецъ, чрезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ, убѣдить ихъ, что *св. униа* существовала съ самаго начала христіанства, что униаты были всегда такими же униатами, какъ и теперь. По условію, заключенному четырьмя западно-русскими епископами въ Сокалѣ, именно: Кирилломъ Терлецкимъ, епископомъ Луцкимъ, Гедеономъ Балабаномъ, епископомъ Львовскимъ, Леонтіемъ Пелчицкимъ, епископомъ Пинскимъ и Діонисіемъ Збруйскимъ, епископомъ Холмскимъ русско-православная церковь вышшимъ образомъ соединялась съ римскою. На пустомъ бланкетѣ, (такъ какъ сначала боялись огласки этого худого дѣла), вписаны были въ послѣдствіи слѣдующія, представленныя королю Сигизмунду, условія соединенія (униі): „Мы, нижеподписавшіеся епископы, желаемъ признавать папъ и главою намѣстника св. Петра, святѣйшаго папу римскаго, отъ чего ожидаемъ великаго умноженія хвалы Божіей въ церкви Его святой; но, желая *быть въ повиновеніи у святѣйшаго отца папы, мы желаемъ, чтобъ оставлены были намъ всѣ церемоніи, службы и порядки, какіе издавна церковь наша св. восточная держитъ*, и чтобы королевская милость вольности намъ грамотами обезпечилъ и артикулы, которые нами будутъ поданы, утвердилъ; а мы обязуемся быть подъ властію и благословеніемъ отца папы, и лить этотъ съ подписью нашихъ собственныхъ рукъ и приложеніемъ печатей дали мы брату нашему старшему, отцу Кириллу Терлецкому, экзарху и епископу Луцкому и Острожскому“. Когда слухи объ этомъ соглашеніи стали распространяться и могли преждевременно вызвать неудовольствіе и ропотъ, то сами главные виновники или явно отказывались отъ своего участія въ этомъ дѣлѣ, (напр. Гедеонъ Балабанъ), или же скрывались, хитрили и даже протестовали противъ возводимого будто бы на нихъ обвиненія въ измѣнѣ (напр. Діонисій Збруйскій). Между тѣмъ король, принявъ условія, снарядилъ въ Римъ посольство, обѣщалъ разныя выгоды руководителямъ и измѣнникамъ православія, а простой народъ надѣялся склонить къ униі силою и притѣвленіями. Папа, съ своей стороны, принявъ депутатовъ съ подобающими почестями, благословилъ присоединеніе, и злополучная униа получила, такимъ образомъ, узаконенное существованіе (1596 г.). Невольные послѣдователи ея во второмъ и третьемъ поколѣніи сдѣлались ревностными ея защитниками, проповѣдниками и расирошителями. Выгодная для панства и высшаго духовенства униа сдѣлалась постепенно какъ бы новымъ вѣроисповѣданіемъ. Между тѣмъ, всякій благоразумный и сколько нибудь свѣдущій человекъ знаетъ, что униатской вѣры, какъ отдѣльнаго исповѣданія, нѣтъ и не могло быть, что единая Христова Церковь существовала и существуетъ только въ двухъ подраздѣленіяхъ, или церквахъ: 1) восточно-православной, естественно сохранившей древнее устройство и

древніе обряды, ибо самъ Христосъ родился и училъ на востокѣ, прежде всего, устраивали церковь и его апостолы, и 2) римско-католической, или западной, отдѣлившейся позднѣе отъ восточной и значительно уже подновленной. По простотѣ своихъ нравовъ и миролюбивому характеру славяне вообще, а русскіе въ особенности всегда были болѣе расположены къ обрядамъ и характеру восточно-православной церкви, по духу христіаннѣйшей и самой миролюбивой. Нѣмцы же и онемѣчившіеся польскіе папы предпочитали слѣдовать ученію церкви западной, болѣе аристократической и властолюбивой, стремившейся овладѣть и повелѣвать міромъ. Духовность первой и предусмотрительный формализмъ второй выразились во всемъ: зайдите въ костелъ и посмотрите—какая разница между нимъ и православною церковію. Каждый пойметъ легко, что лавки для сидѣнья есть прихоть и нововведеніе, онѣ понадобились позднѣе изнѣженному панству и заведены съ цѣлью комнатнаго удобства для прихотливыхъ людей; между тѣмъ какъ въ православной церкви всѣ присутствующіе равно должны стоять; органъ, несуществовавшій въ древности, но какъ болѣе пріятный для панскаго уха, замѣнилъ собою простое клиросное пѣніе, какъ это было въ древнѣйшей христіанской церкви. Самый языкъ богослуженія латинскій, понятный для людей избранныхъ, образованныхъ и непонятный для простаго люда характеризуетъ духъ и стремленіе западной церкви; по той же причинѣ причащеніе подъ двумя видами (тѣла и крови) предоставляется только немногимъ, а простымъ смертнымъ предлагается подъ однимъ видомъ позднѣе введеннаго оплтка; православная церковь и такихъ различій не полагаетъ: здѣсь всѣ равны предъ Богомъ, всѣ одинаково могутъ понимать службу и одинаково причащаться тѣла и крови. При такихъ видимыхъ преимуществахъ православія обращеніе русскихъ прямо въ католицизмъ представляло польскому правительству неодолимый препятствія. Вотъ почему и придумали унию, т. е. мѣру временную, подготовительную къ католицизму, но оставляющую за православіемъ все, чѣмъ болѣе всего дорожили его послѣдователи. Православная церковь соединялась съ католической, признавая своимъ главою римскаго папу, а обряды и языкъ Богослуженія оставались прежніе. Догматическій вопросъ о главенствѣ слишкомъ высокъ для пониманія и могъ интересовать немногихъ; а потому этому нововведенію никто не сопротивлялся. Но развѣ можетъ быть невидимой вѣчной Христовой церкви, (какъ соединенія вѣрующихъ), главою смертный, грѣховный человекъ? Папа же человекъ и избирается, какъ извѣстно, изъ лицъ католическаго духовенства. Мы болѣе или менѣе знаемъ это духовенство, знаемъ его грѣховность. А чрезъ избраніе (въ папы) человекъ, оставаясь тѣмъ же человекомъ, не можетъ, конечно, сдѣлаться вдругъ непогрѣшимымъ, святымъ и замѣнить собою на землѣ Бога Христа, Котораго только одного православная церковь и считаетъ своимъ вѣчнымъ главою. Кто задумается надъ всѣми этими вопросами, тотъ самъ пойметъ гдѣ истина и правда. И такъ, навязавъ вышнимъ образомъ главенство папы и оставивъ униатамъ прежніе православные обряды неприкосновенными, польское правительство и духовенство понимали, что они сдѣлали только первый шагъ на пути задуманнаго слиянія. Поэтому и дѣло въ такомъ положеніи не могло оставаться долго:

борьба, такъ сказать, раздвоилась: съ одной стороны преслѣдуютъ православныхъ и обращаютъ ихъ въ униатовъ, съ другой — нарушаютъ первоначальныя условія въ самой униі и, замѣняя православныя обряды католическими, стараются сблизить выдуманную униатскую вѣру съ латинской во всемъ. Такимъ образомъ, внутри храмовъ являются постепенно открытые алтари, органы, колокольчики; при богослуженіи раздается польская проповѣдь, молитвы и т. д. Вѣрующіе, конечно, сначала недоумѣвали, боролись, оказывали нововведеніямъ, на сколько могли, сопротивление, отстаивали старину, но мало по малу мирились съ совершившимися фактами, привыкали къ этимъ нововведеніямъ, а въ слѣдующихъ поколѣніяхъ многіе забывали о старинѣ совершенно и сами стояли за то, противъ чего прежде отцы и дѣды ихъ такъ упорно боролись.

Хитрая латино-польская политика не гнушалась никакими средствами для достиженія своей завѣтной цѣли — искорененія православія и слиянія религій и народностей; она ксати пользовалась каждымъ случаемъ, всякими обстоятельствами, повидимому самими незначительными, для того, чтобы на этомъ пути сдѣлать дальнѣйшій шагъ впередъ, чтобы захватить большій районъ владѣнія и упрочить нововведеніе внутри. Здѣсь мы встрѣчаемъ угрозы и обѣщанія, преслѣдованія и приманки, насилія и ласки, злобу и хитрость, при этомъ всегда твердость и послѣдовательность. Священными мѣстами и предметами пользовались для пропаганды столько же, сколько проповѣдью, процессіями, различными торжествами и народными бѣдствіями. Для лучшей характеристики совращенія русскаго населенія въ католичество, преслѣдованія православія и привлеченія православныхъ изъ церквей въ костелъ я раскажу здѣсь нѣсколько случаевъ.

Въ XVI вѣкѣ православная церковь въ Холмскомъ краѣ лишилась не только значительнаго числа своихъ послѣдователей, но потеряла, кромѣ того, много земельныхъ владѣній, отнятыхъ у русскихъ епископовъ и переданныхъ епископамъ латинскимъ, на томъ основаніи, какъ сказано въ королевской грамотѣ 1533 г., что многіе мѣстные подданные изъ высшаго сословія уже перешли изъ православія въ католицизмъ, на остальныхъ же въ то время поляки не обращали никакого вниманія. А какимъ образомъ русскіе люди часто дѣлались католиками, — видно изъ слѣдующей дошедшей до насъ, въ церковной записи, древней хроники. Въ Холмщинѣ проживалъ съ незапамятныхъ временъ древній шляхетскій родъ, по прозванію Корчакъ, чисто русскаго происхожденія и всею душою преданный православной вѣрѣ и русскимъ обычаямъ. Проживающій въ окрестностяхъ Грубешова Ѳеодоръ Верещинскій, (получившій имя отъ помѣстья Верещина), вмѣстѣ съ своей семьей былъ главнымъ представителемъ этого рода и ревностнымъ поборникомъ православія и русской народности. Ѳеодоръ Верещинскій женатъ былъ на дѣвцѣ Сосновской также изъ православно-русскаго рода Наленчъ, братъ которой Иванъ Сосновскій былъ православнымъ епископомъ въ Холмѣ. Этотъ послѣдній любилъ семейство Верещинскихъ, часто бывалъ въ ихъ домѣ и принималъ участіе въ ихъ семейныхъ радостяхъ и огорченіяхъ; между тѣмъ другой братъ Верещинской Григорій Сосновскій, нѣсколько позже,

подъ влияніемъ и настоянію католическаго Холмскаго епископа Іакова Бачудкаго принявъ латинство и, при его протекціи, сдѣлался ксендзомъ (каноникомъ въ Холмѣ), а вмѣстѣ съ тѣмъ рьянымъ пропагандистомъ своей вѣры и врагомъ православія. Богатые поляки изъ полпическихъ разсчетовъ оказывали вниманіе и всякое благорасположеніе Григорію, поддерживали его матеріально, а потому онъ жилъ въ большомъ достаткѣ, но не въ русскомъ Холмѣ, (гдѣ былъ у него викаріи), а въ болѣе населенномъ поляками Красномъ-Ставѣ. Тѣмъ не менѣе, Сосновскій питалъ родственныя чувства къ своему брату владыкѣ Холмскому Ивану и семейству Верещинскихъ, у которыхъ, точно также какъ и братъ, бывалъ очень часто, благодаря особенно своему близкому сосѣдству. Ѳеодоръ Верещинскій не любилъ ксендза Григорія и какъ-то инстинктивно боялся его посѣщеній; но, какъ роднаго брата любимой жены, не могъ не принимать его въ своемъ домѣ. Вообще Верещинскій до такой степени не любилъ поляковъ — католиковъ, что уклонился отъ всякихъ земскихъ дѣлъ и знакомствъ, занимался только своимъ хозіаствомъ и жилъ поэтому уединенно въ помѣстьи своемъ Верещинѣ. За то онъ любилъ другаго родственника, Холмскаго владыку, и въ высшей степени доволенъ бывалъ его пріѣздами. Дѣтей у Верещинскихъ, не смотря на ихъ ожиданія и усердныя молитвы, долго не было. Наконецъ Господь благословилъ ихъ. Еще въ ожиданіи будущаго наслѣдника, строились различные семейные планы: владыка Иванъ предполагалъ окрестить его самъ лично и обѣщалъ затѣмъ позаботиться о его воспитаніи. Ксендзъ Сосновскій зналъ объ этихъ планахъ шурина хорошо и рѣшился во всемъ предупредить брата, какъ только восслѣдуетъ рожденіе ребенка. Не подлежитъ сомнѣнію, что онъ, въ этихъ видахъ, влиялъ на свою большую сестру и, вѣроятно, съ этой стороны обезпечилъ себя на столько, на сколько братъ его, православный епископъ, рассчитывалъ на поддержку и твердость самого Верещинскаго. Братъ представители разныхъ вѣроисповѣданій конечно догадывались о тайныхъ намѣреніяхъ и планахъ другъ друга и потому заранѣе старались обезпечить для себя будущій успѣхъ. Наконецъ у Верещинскихъ родился сынъ и обрадованный отецъ немедленно далъ знать объ этомъ въ Холмъ епископу. Но близость ксендза Сосновскаго, предусмотрительностью и болѣе хитрое умѣнье пользоваться обстоятельствами рѣшили дѣло нѣсколько иначе, чѣмъ предполагали добродушные люди. Покамѣсть владыка Холмскій собрался пріѣхать и торжественно окрестить новорожденнаго племянника въ православіе, дядя-ксендзъ поспѣшилъ прибыть въ Верещинъ и, тайно взявъ ребенка у больной сестры, при помощи заранѣе приготовленныхъ для этого людей, окрестилъ его по обряду римской церкви, назвавъ Андреемъ. Сдѣланное не оставалось долго въ секретѣ; а ксендзъ Сосновскій, не желая встрѣтиться съ своимъ братомъ, котораго каждую минуту ожидали изъ Холма, поспѣшно уѣхалъ обратно домой. Узнавъ о случившемся, прибывшій вскорѣ владыка и родители ребенка подняли крикъ на весь домъ, но разъ совершившагося таинства не посмѣли измѣнить и мало по малу по неяволѣ успокоились. Тѣмъ не менѣе, нповѣрное дитя долго оставалось у родителей своихъ въ совершенномъ пренебреженіи, а дядя епископъ не хотѣлъ да-

же и звать его. Но успокоенная хитрымъ ксендзомъ мать, вѣроятно, зная и прежде нѣсколько о его плачахъ, постепенно примирилась съ своимъ горемъ, выростила ребенка и даже упростила брата-епископа взять его къ себѣ на воспитаніе. Андрей, такимъ образомъ, прожилъ въ Холмѣ около двухъ лѣтъ. Последнее обстоятельство сильно тревожило ксендза Сосновскаго. Онъ понималъ, что, воспитанный въ духѣ православія, его крестникъ въ концѣ концовъ можетъ уклониться отъ латинства, и рѣшился увести его отъ православнаго владыки такимъ же точно образомъ, какимъ прежде окрестилъ его въ Верещинѣ. Хитро задуманное, достигнуто было еще хитрѣе. Въ условленный часъ обласканный и обманутый мальчикъ, вмѣстѣ съ подосланнымъ слугою, самъ тайно ушелъ изъ Холма въ Красный-Ставъ. Нечего и говорить о томъ, какое неблагоприятное впечатлѣніе произвелъ этотъ побѣгъ на владыку Ивана; за то ксендзъ употребилъ всѣ мѣры, чтобы вознаградить племянника за потерю прежняго попеченія, за неприязнь родныхъ, особенно отца, и самымъ ревностнымъ образомъ заботился о его образованіи и материальномъ обезпеченіи. Видя прилежаніе мальчика, не обнаружившаго, къ великому огорченію, особыхъ способностей, Сосновскій сталъ готовить его въ духовное званіе и имѣлъ въ виду передать ему въ будущемъ свой собственный приходъ со всѣми доходами. Посвященіе племянника состоялось еще при жизни дяди. Но послѣ смерти своего опекуна юный (19 лѣтній) клерикъ, вѣроятно, не достаточно усвоившій его взгляды, скоро снялъ съ себя духовную одежду и посѣдѣлъ жениться на богатой 13-ти лѣтней дѣвицѣ Аннѣ Яровской, конечно полькѣ. Между тѣмъ, вскорѣ открылась война съ Валахскимъ господаремъ Петрилой и общая опасность вторженія непріятелей пробудила въ Андрѣе Верещинскомъ патриотизмъ, честолюбіе, жажду славы и заставила его поступить въ ряды защитниковъ отечества. Трудно предположить, чтобы отечество было обязано своимъ спасеніемъ его храбрости и способностямъ, тѣмъ болѣе, что о военныхъ подвигахъ ех-ксендза, кромѣ торжественнаго снаряженія и выступленія въ походъ, современная хроника совершенно умалчиваетъ. Но этотъ случай воровскаго обращенія въ католичество, разнообразныхъ жизненныхъ метаморфозъ и положеній весьма хорошо характеризуетъ приемы враговъ нашихъ и вообще нравы и обычаи въ Польшѣ.

А вотъ другой эпизодъ удивительной святости чловѣка-изувѣря, всю жизнь посвятившаго преслѣдованію православія. Я говорю объ Иосафатѣ Кунцевичѣ, подозрительные останки котораго находятся въ Бѣлѣ, къ облазну людей легковѣрныхъ.

Иосафатъ Кунцевичъ родился въ 1580 году отъ православныхъ родителей во Владимірѣ-Вольнскомъ, крещенъ въ церкви св. Параскевіи и названъ первоначально Иваномъ. Отецъ его по ремеслу сапожникъ обучивъ сына русской и польской грамотѣ, отдалъ его въ Вильну, въ услуженіе къ одному богатому купцу. Это было время религиозныхъ смутъ по случаю введенія униі и различныхъ беспорядковъ, привлекавшихъ всеобщее вниманіе. Ничего нѣтъ удивительнаго, что и Иванъ, по своимъ наклонностямъ, мало занимался ремесломъ, больше интересовался происходившимъ въ храмахъ и на улицахъ, любилъ читать распространяемыя тогда противъ православія

книги, посѣщалъ сосѣдній Троицкій монастырь, пѣлъ на клиросѣ, звонилъ въ колокола, особенно же любилъ ходить въ иезуитскую академію, какъ ревностный сторонникъ иезуитовъ, и наконецъ принявъ унию. Постриженный въ 1604 году подъ именемъ Иосафата въ монахи самимъ митрополитомъ Поцѣмъ, представителемъ и распространителемъ въ то время униі, пылкій и впечатлительный Кунцевичъ не могъ не подчиниться его вліянію, а затѣмъ самъ сдѣлался ревностнымъ поборникомъ униі и вскорѣ написалъ въ защиту ея сочиненіе подъ заглавіемъ: „*Obroga Wiary*“. Ревностная проповѣдь его и настоячивая дѣятельность въ тотъ грубо невѣжественный вѣкъ не могли остаться безъ послѣдствій. За совращеніе православныхъ на улицахъ, площадяхъ и въ частныхъ домахъ Кунцевичъ получилъ прозваніе *душегвата* и до такой степени подчинился иезуитамъ, что ничего не предпринималъ, не посоветовавшись съ ними. Но пріобрѣтая много послѣдователей, Иосафатъ пріобрѣталъ не менѣе и враговъ. На извѣстной въ то время картинѣ его изображали съ рогами на головѣ и огромнымъ крючкомъ въ правой рукѣ, которымъ онъ тащилъ къ себѣ души православныхъ. Внизу стояла надпись: *душегватъ*. По смерти 90 лѣтняго старца, архіепископа Полоцкаго Гедеона Брольницкаго, мѣсто послѣдняго занялъ Кунцевичъ, бывший его помощникомъ еще при жизни¹⁾. Слава о фанатической дѣятельности Иосафата въ пользу униі была такъ распространена, что когда онъ, будучи еще викаріемъ, вздумалъ было посѣтить Могилевъ, то жители этого города возмутились, ударили въ набатъ, затворили всѣ городскія ворота и на валахъ вокругъ города разставили вооруженныхъ людей, а городскія власти объявили епископу, что не примутъ его къ себѣ, ни подъ какимъ видомъ, ругали его, какъ вѣроотступника и злодѣя и угрожали убить, если онъ не удалится отъ Могилева. Иосафатъ отправился въ Варшаву съ жалобою къ самому королю. Король велѣлъ всѣхъ главныхъ виновниковъ возмущенія предать смертной казни, а церкви, монастыри и духовныя имѣнія ихъ отдать обиженному Кунцевичу. Кунцевичъ конечно всѣ церкви у православныхъ отнялъ и передалъ ихъ латинскимъ священникамъ, такъ что православные люди, для молитвъ и богослуженія принуждены были собираться за городомъ въ построенныхъ наскоро шалапахъ изъ плетня. Почти такіе же обстоятельства имѣли мѣсто въ Вильнѣ, Оршѣ, Полоцкѣ, а въ Кіевѣ Кунцевичъ подвергся даже побоямъ. Но это его несколько не удерживало отъ дальнѣйшихъ попытокъ латинизаціи. Онъ всюду для совращенія въ унию прибѣгалъ къ самымъ крутымъ мѣрамъ и насиліямъ: церкви запечатывалъ, священниковъ выгонялъ изъ приходовъ, заковывалъ въ желѣзо и заключалъ въ темницы, а мірянъ преслѣдовалъ гражданскимъ судомъ. Умышленно выказывая уваженіе къ восточнымъ обрядамъ, чтобы привлечь православныхъ, Иосафатъ, проникнутый латинскимъ духомъ униі, былъ самый ревностный сторонникъ безусловнаго подчиненія папѣ и полнѣйшаго единенія съ римскою церковью. У людей низкаго происхожденія, мало подготовленныхъ прежнею жиз-

¹⁾ При назначеніи Иосафата епископомъ—викаріемъ къ Гедеону въ декретѣ Сигизмунда сказано прямо: „въ помощь слабому и дряхлому архіепископу Полоцкому“.

нію къ высокому положенію и видной дѣятельности и, въ то же время, неосновательно образованныхъ, часто является желаніе поусердствовать черезъ мѣру и выслужиться въ глазахъ своихъ покровителей необузданною рѣзкостью. Пользуясь славою фанатическаго ревнителя уніи среди православныхъ и даже католиковъ, изъ которыхъ болѣе безпристрастные, благоразумные и дальновидные, (какъ папир. Сапѣга), старались умѣрить его усердіе, Кунцевичъ хотѣлъ, во чтобы то пистало, стяжать себѣ мученической вѣнецъ и славу за гробомъ. Въ своихъ неудачахъ онъ, казалось, почерпалъ новую энергію для борьбы и, по мѣрѣ сопротивленія и усиливавшейся противъ него злобы, еще больше отдавался порывамъ своего жестокаго сердца и звѣрежыхъ инстинктовъ. Ревность свою онъ простиралъ до того, что въ Полоцкѣ приказывалъ вырывать изъ могилъ недавно умершихъ православныхъ, бывшихъ враговъ своихъ, и отдавалъ ихъ на съѣденіе собакамъ. Даже многіе изъ сторонниковъ его, уніатовъ, возмущались иногда такими дѣйствіями и толпами отпадали отъ уніи, а православные естественно смотрѣли на него, какъ на злѣйшаго своего врага. Кунцевичъ даже польское правительство упрекалъ въ мягкости и нерадѣніи о дѣлахъ вѣры и старался склонить вліятельныхъ магнатовъ къ рѣшительному истребленію православія всюду. Гдѣ больше было препятствій, туда онъ направлялъ свою силу, гдѣ больше враговъ, туда онъ шелъ нарочно, чтобы претерпѣть поруганія и оскорбленія за святое дѣло безсмысленной уніи. Кунцевичъ даже не скрывалъ своего желанія заплатить за свою ревность жизнью. Онъ какъ будто понималъ, что даже незаслуженный вѣнецъ, самъ по себѣ, принесетъ уніи большую пользу, чѣмъ все его хитрѣя мѣропріятія, чѣмъ вся его фанатическая дѣятельность. Такъ дѣйствительно и случилось. Зная о возбужденіи умовъ противъ себя по событіямъ въ Могилевѣ, Оршѣ, Вильнѣ, Полоцкѣ и Кіевѣ и по предостереженіямъ друзей своихъ и канцлера В. К. Литовскаго Сапѣги, Кунцевичъ, тѣмъ не менѣе, рѣшился ѣхать въ самый возбужденный противъ насилій городъ Витебскъ, гдѣ православіе, благодаря снисходительности умершаго Гедсона, держалось крѣпко и гдѣ утверждать унію было не только трудно, но даже опасно. Кунцевича плѣняла, конечно, слава Поцѣя, побитаго въ Вильнѣ въ 1609 году мѣщаниномъ Тупекомъ; послѣ чего два отбитые пальца потерявшаго, онъ же, Кунцевичъ, помѣстилъ въ серебряную раку, и выставилъ въ церкви для чествованія, какъ нетлѣнныя мощи, еще при жизни самаго Поцѣя, который не постыдился съѣдать и подписать на этой ракѣ изъ 117 псалма: „наказуя, наказа мя Господь, смерти же не предаде мя“. Какъ бы то ни было, предшествующей славою гонителя православія и самаго жестокосердаго человѣка, Иосафатъ явился въ Витебскъ съ гнѣвомъ и угрозами, служилъ, нестѣсяяся, уніатскія обѣдни во всехъ православныхъ храмахъ, въ доказательство того, что уніи въ Витебскѣ давно существуетъ и что онъ творитъ законное дѣло, противъ котораго никто не имѣлъ права и возраженій дѣлать. Демонстраціи, явное неудовольствіе и даже наносимыя ему оскорбленія не останавливали Кунцевича нисколько. Напротивъ, онъ составлялъ обвинительные протоколы, вносилъ въ судъ жалобы, призывалъ на помощь военную силу. Привыкшій, вслѣдствіе

городскаго самоуправленія, къ законности народъ долго терпѣлъ поруганія, уступалъ церкви уніатамъ, а самъ строилъ для своихъ богослуженій за городомъ шалаши и только уносилъ съ собою туда церковные сосуды и священную утварь. Кунцевичъ жаловался, что въ этихъ импровизированныхъ церквахъ составляютъ мятежныя сходки, что слѣдуетъ ихъ не допускать. Нужно замѣтить, что въ это время, по порученію Константинопольскаго патріарха, патріархъ Іерусалимскій Теофанъ, на пути изъ Москвы посѣтившій Кіевъ, съ дозволенія короля, посвятилъ нѣсколькихъ епископовъ для Южной Руси и Литвы и въ томъ числѣ Герасимовича, извѣстнаго потомъ подъ именемъ Мелетія Смотрицкаго, предоставивъ ему православную Полоцкую архіепископію, что конечно не могло понравиться Иосафату. Между двумя владыками начался споръ. Мелетій, сдѣлавшійся охотно уніатомъ, когда, по смерти Кунцевича, открылась архіепископская вакансія, теперь обвинялъ сего послѣдняго въ отступничествѣ отъ православія, а преслѣдуемый соперникомъ, скитался и возбуждалъ народъ къ безпорядкамъ и даже убіенію Иосафата. Отсюда еще понятнѣе возбужденіе умовъ въ Витебскѣ. Нуженъ былъ только непосредственный поводъ къ открытому бунту и вотъ этотъ поводъ представился, когда архіепископскій протодіаконъ Дорофей 12 ноября 1623 г., въ воскресный день, напалъ на православнаго священника, шедшаго съ толпою народа за городъ совершать богослуженіе въ шалаши, на другомъ берегу Двины, избилъ его и, связавши при помощи архіерейскихъ слугъ, потащилъ въ архіепископскій домъ. Народъ, еще болѣе сбѣжавшійся по звону набатнаго колокола, разбилъ ворота, ворвался въ церковный домъ, перебилъ архіерейскую прислугу и убилъ въ свалкѣ самого Иосафата. Ненависть къ Кунцевичу была такъ велика, что его мертваго таскали по улицамъ и затѣмъ, привязавъ къ погамъ и шеѣ камни, съ горы бросили въ рѣку Двину на самомъ глубокомъ мѣстѣ, (возлѣ Песковатика). Виновики этого кроваваго дѣла, почти безъ слѣдствія и суда, были наказаны строго: двумъ бургомистрамъ и 18 горожанамъ отрубили головы на плахѣ; около 100 сбѣжавшихъ участниковъ приговорены также къ смерти, другіе осуждены на изгнаніе, имѣнія всехъ виновныхъ были конфискованы, городъ Витебскъ потерялъ привилегіи Магдебургскаго права, а православная церковь и ратуша, гдѣ собирались заговорщики, разрушены. „Ты не долженъ удерживаться отъ огня и меча, писалъ папа Урбанъ VIII королю Сигизмунду III,—пусть почувствуетъ ересь (такъ онъ называлъ православіе), что за преступленіями слѣдуютъ наказанія. Милосердіе въ этомъ случаѣ есть жестокость.“ Пользуясь случаемъ, многіе фанатики требовали истребленія безъ милосердія всехъ схизматиковъ и водворенія уніи, или католицизма всюду. Вѣсть о смерти Кунцевича, съ умысленными дополненіями и тенденціозными прикрасами, распространялась польскимъ правительствомъ и духовенствомъ съ особеннымъ стараніемъ. Тутъ же стали оповѣщать и о вымышленныхъ чудесахъ, явленныхъ будто бы убитымъ. Изъ этихъ чудесъ позднѣйшими биографами Иосафата упоминается, между прочимъ, о воскресеніи павшей кобылы одной какой-то дворянки! Дѣлу убіенія былъ приданъ даже политическій характеръ и римская церковь лов-

ко воспользовалась этимъ случаемъ, для запугиваній польскаго правительства и обращенія испуганныхъ православныхъ въ унию. Только на третій день тѣло Иосафата было вытаскано изъ Двины, поставлено въ соборной церкви съ пышной торжественностію, а потомъ еще съ большей торжественностію перенесено въ Полоцкъ, гдѣ и находилось до взятія этого города войсками Алексѣя Михайловича. Тогдашній Полоцкій епископъ Антоній Селява бѣжалъ отсюда въ Жировицы, а потомъ въ Замостье, куда возилъ съ собою и гробъ Иосафата. При преемникѣ Селявы, архіепископѣ Гавріилѣ Колендѣ, пустой гробъ Кунцевича былъ возвращенъ опять въ Полоцкъ. Есть свидѣтельство также, что во время Шведской войны Петръ Великій, встрѣченный дерзко базилианами въ Полоцкѣ, жестоко преслѣдовалъ ихъ и разогналъ. Гонимые бѣжали въ Польшу, захвативъ съ собою останки Кунцевича. Карлъ Радзивилъ пригласилъ бѣглецовъ въ свое помѣстье Бѣлу, Сѣдлецкой губерніи, и радѣя объ ополяченіи и латинизации своихъ крестьянъ, охотно далъ имъ пріютъ, а для *милаго святого* построилъ даже особую часовню. Увѣряютъ легко-вѣрныхъ людей, будто и теперь тамъ покоятся останки Иосафата, признаннаго сейчасъ же послѣ смерти, т. е. еще папою Урбаномъ VIII, *блаженнымъ*. Позднѣйшіе же поклонники сдѣлали его уже *святимъ* какъ бы въ насмѣшку надъ всякой святостію, конечно этимъ всѣмъ, равно какъ и книгою о чудесахъ убитаго хотѣли подѣйствовать прежде всего на воображеніе простаго народа и однихъ привлечь къ униі надеждою, а другихъ запугать мщеніемъ. Изъ этого видно, что даже умышленно пріобрѣтенный Кунцевичемъ мученичскій вѣнецъ оказалъ огромную услугу польско-латинской пропагандѣ, умѣвшей пользоваться всякими обстоятельствами для своихъ цѣлей—искорененія православія и водворенія латинства. Какъ видно цѣлю-оправдываются всякія средства!

В. М.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Самый дешевый, самый практичный и полный руко-
дѣльный и семейный журналъ.

ЖЕНСКІИ ТРУДЪ

ВЫХОДИТЪ 2 РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Отличается отъ всѣхъ другихъ русскихъ модныхъ журналовъ своей практичностью: 1) всякій модный или рукодѣльный рисунокъ сопровождается не простымъ описаніемъ вышшняго вида, но и объясненіемъ способовъ исполненія а также расчетовъ количества нужнаго матерьяла и цѣны. 2) Даетъ 4 раза въ годъ образцы модныхъ матерій, съ показаніемъ ширины и цѣны. 3) Для достиженія ясности въ объясненіяхъ, даетъ подписчикамъ таблицу цвѣтовыхъ оттѣнковъ, содержащую болѣе 500 тѣней всѣхъ цвѣтовъ.

12 номеровъ модныхъ и 12 номеровъ рукодѣльныхъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ „ЖЕНСКОМУ ТРУДУ“:

12 раскрашенныхъ модныхъ картинъ.
12 раскрашенныхъ узоровъ рукодѣлій.
6 листовъ выкроекъ для сниманія рѣзцомъ. Монограммы.
12 вырѣзныхъ выкроекъ въ натуральную величину.
4 листа образцовъ модныхъ матерій.
9 раскрашенныхъ картинъ русскихъ костюмовъ.
Ноты для фортепьяно модныхъ танцевъ.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

Гардеробъ; искусство одѣваться къ лицу.—Тайны туалета и косметики.—Кухня и кладовая.—Домоводство.—Цвѣтоводство.—Музыка, театр, пѣніе и танцы.—Свѣтская жизнь и законы приличія.—Дамскій спортъ.—Уходъ за дѣтьми.—Игры общественныя, карточные, дѣтскія.—Пасьянсы.—Гаданья.—Условный языкъ.

Романы, повѣсти, разсказы, стихотворенія, анекдоты, шарлады, задачи ребусы и т. п.

Цѣна подписки:

Безъ доставки и пересылки. Въ годъ 4 р. 1/2 года 2 р. 25 к. 1/4 года 1 р. 25 к. Съ доставкой и пересылкой. Въ годъ 5 р. 1/2 года 3 р. 1/4 года 1 р. 75 к.
Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, 9 Рождественская ул. д. 32.

Разъясненіе на статью: „о раз-
рушеніи древняго православнаго
памятника въ г. Люблинѣ, по независящимъ отъ
редакціи обстоятельствамъ, откладывается до № 5.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Высшія правительственныя распоряженія. Высочайшій Маніфестъ. —Определенія Святейшаго Синода: 1. отъ 26—28 января 1883 г. за № 152, о Высочайшемъ манифестѣ объ имѣющемъ совершиться коронаціи Ихъ Императорскихъ Величествъ.—II. О назначеніи председателя учебнаго комитета при Святейшемъ Синодѣ. — III. Отъ 17—31 декабря 1882 г. за № 2758, о перечисленіи суммы на народныя школы изъ сметы министерства народнаго просвѣщенія въ смѣту Святейшаго Синода. Отъ хозяйственнаго управленія при Святейшемъ Синодѣ.—Объявленія и извѣстія: благословеніе Святейшаго Синода.—Избраніе и утвержденіе председателя Ломжинскаго приходскаго попечительства.—Утвержденіе избранныхъ членовъ Сувалскаго приходскаго попечительства.—Пожертвованіе въ Плоцкую церковь.—Пожертвованія въ пользу Плоцкаго приходскаго попечительства.—Производство въ чины.—О приходскихъ братствахъ при церквахъ 2 Холмскаго Округа. (Окончаніе). Братство при Иоанно-Богословской церкви въ с. Сычинѣ.—Братство при Преображенской церкви въ с. Спасѣ.—Открытіе братства при Петропавловской церкви въ с. Хутчѣ.—Братство при Свято-Троицкой церкви въ с. Тарновѣ.—Открытіе братства при Свято-Михайловской церкви въ п. Цыцовѣ.—Братство при Космо-Даміановской церкви въ с. Чульчицахъ.—Отдѣлъ II. Покрѣпленія простому народу.—Древнѣйшій православный храмъ въ г. Люблинѣ и существовавшее при немъ братство (окончаніе).—Явленіе Чудотворной иконы Богоматери въ Лѣнѣ въ связи съ другими современными событіями на Руси.—Объявленіе.

Редакторы: I-го Отдѣла Протоіерей І. Корженевскій
II-го Отдѣла Священникъ А. Демьяновичъ.

Печатать дозволяется. — Варшава, 14 февраля 1883 года. — Цензоръ, ключарь протоіерей К. Чеховичъ.
Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Королевская № 11.